

ТУИ Т. САЗЕРЛЕНД

ДРАКОНЬЯ САГА

ЛЕГЕНДЫ. ДРАКОНОБОРЕЦ

БЕСТСЕЛЛЕР
NEW YORK TIMES

Туи Т. Сазерленд
Драконья сага.
Легенды: Драконоборец
Серия «Драконья сага»
Серия «Легенды», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65387736

Драконья сага. Легенды. Драконоборец : повесть / Туи Т. Сазерленд:

АСТ; Москва; 2021

ISBN 978-5-17-137338-2

Аннотация

Цикл-бестселлер The New York Times "Легенды" отправляет нас назад во времени, позволяя взглянуть на историю Пиррии по-новому.

В тени драконьих крыльев борются за выживание люди. Лиана не доверяет Драконоборцу. Он, может, и ее отец, обожаемый правитель города Доблести, но у него есть тайна. Листик не доверяет драконам и ради убийства хотя бы одного чудовища он пойдет на все.

Ласточка не доверяет никому. Она отреклась от людей после того, как родная деревня попыталась принести ее в жертву

драконам. Пути Лианы, Листика и Ласточки пересекутся с путями драконов, и это, возможно, определит судьбу обоих видов.

Реально ли новое будущее ... такое, в котором люди смотрят в небо с надеждой, а не со страхом?

Содержание

Пролог	15
Часть первая	22
Глава 1	22
Глава 2	38
Глава 3	48
Глава 4	66
Глава 5	80
Глава 6	99
Глава 7	122
Конец ознакомительного фрагмента.	140

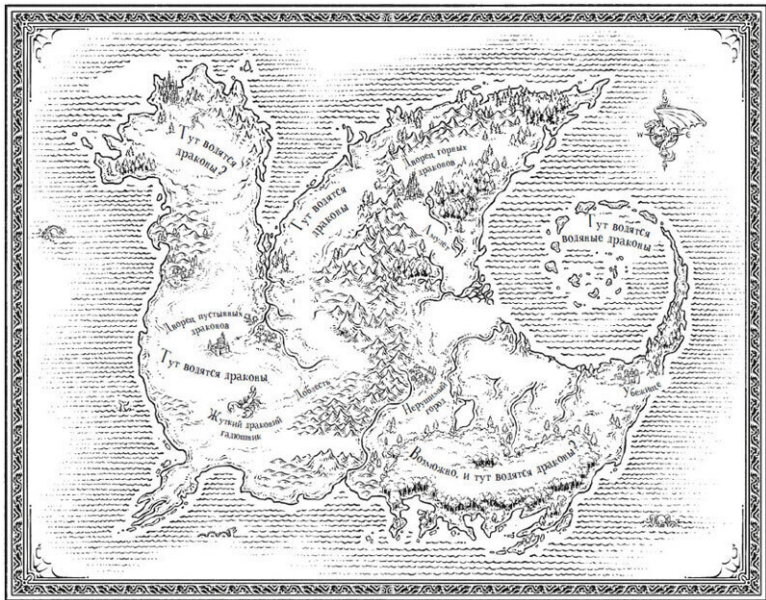
Туи Т. Сазерленд

Драконья сага

Легенды. Драконоборец

Посвящается Кари.

Уж она бы точно оседлала дракона (а еще она спасла эту книгу!)

Драконья энциклопедия дозорного

БОЛОТНЫЕ драконы

Внешность: мощная бронированная чешуя бурого цвета, иногда с янтарными и золотыми оттенками. Большая сплюснутая голова с высоко посаженными ноздрями.

Способности: могут выдыхать пламя, задерживать дыхание до часа, маскируясь в жидкой грязи.

Место обитания: болота, топи, горячие грязевые источники на полпути между горами и морем.

Чем страшны: часто прячутся в лужах грязи; как и все, имеют зубы, когти, выдыхают огонь.

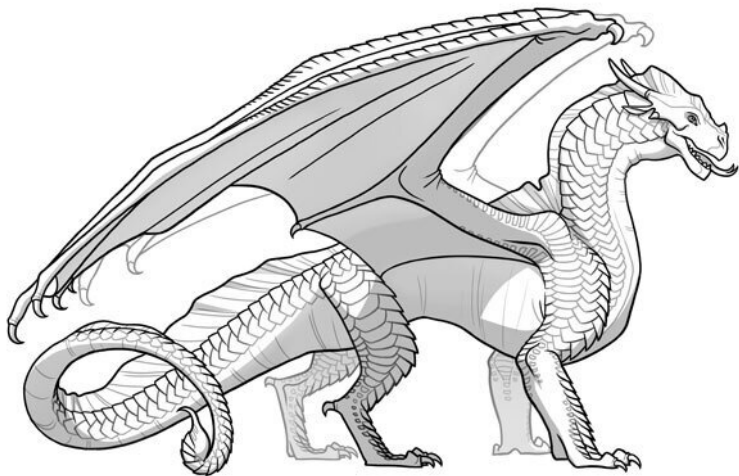
ПУСТЫННЫЕ драконы

Внешность: чешуя бледно-жёлтая или белая, цвета песков пустыни, хвост с ядовитым шипом на конце, чёрный раздвоенный язык.

Способности: зарываются в песок, подолгу обходятся без воды, жалят хвостом по-скорпионьи, могут выдыхать огонь.

Место обитания: обширная пустыня к западу от леса.

Чем страшны: ядовитое жало на хвосте, зубы, когти и огненное дыхание.

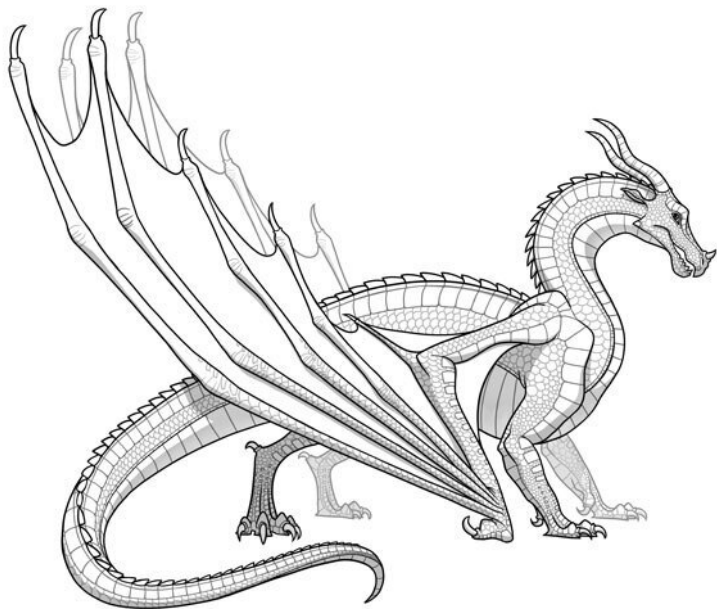
ГОРНЫЕ драконы

Внешность: огненно-золотистая, красная или оранжевая чешуя, огромные крылья.

Способности: летают далеко и быстро, отличные бойцы, могут выдыхать огонь.

Место обитания: сердце гор.

Чем страшны: неожиданно нападают на жертву, стремительно пикируя на неё с неба; имеют зубы, когти, выдыхают огонь.

МОРСКИЕ драконы

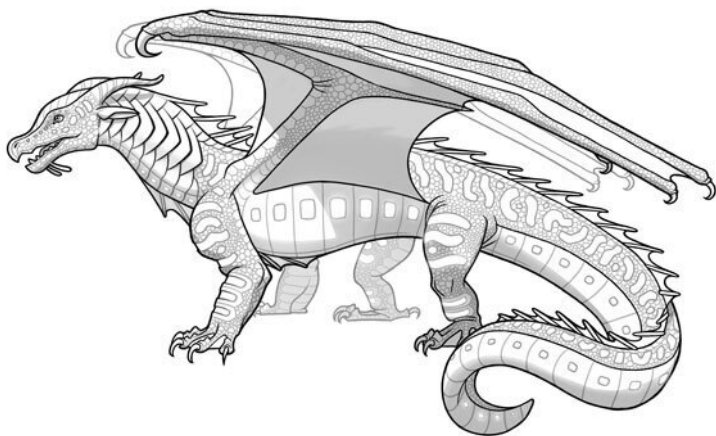
Внешность: чешуя синяя, зеленая или цвета морской волны, перепончатые лапы, жабры. Светящиеся в темноте полосы на мордах, животах и хвостах.

Способности: дышат под водой и видят в темноте, мощным хвостом могут поднимать огромные волны.

Место обитания: океан, а также, возможно, крупные озёра и реки.

Чем страшны: ловко плавают в крупных водоемах и, ко-

нечно же, обладают зубами, когтями (зато, что радуется, не выдыхают огонь!).

ДЖУНГЛЕВЫЕ драконы

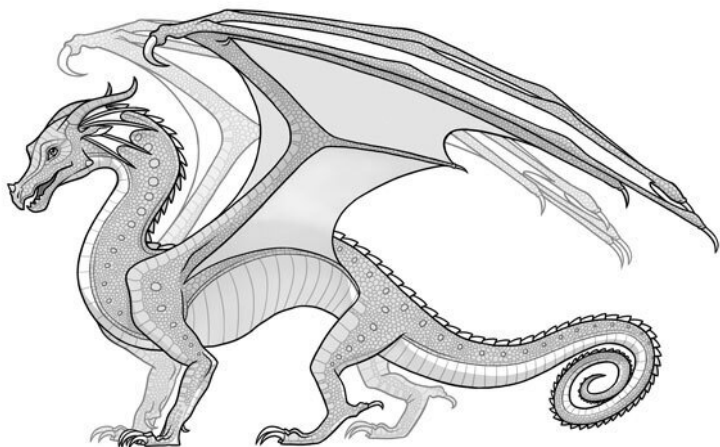
Внешность: чешуя яркая, как оперение райских птиц, и постоянно переливается цветами; цепкий хватательный хвост.

Способности: меняют цвет, полностью сливаясь с окружением, плюют смертельным ядом.

Место обитания: загадочные непроходимые джунгли к востоку от гор.

Чем страшны: не имеем понятия! Выживших, способ-

ных рассказать о них, нет. Видимо, это самые смертоносные и скрытные из драконов.

ЛЕДЯНЫЕ драконы

Внешность: чешуя лунно-серебристая или голубоватая, цвета льда; зазубренные когти, чтобы цепляться за лёд; синий раздвоенный язык; узкий длинный хвост, похожий на хлыст.

Способности: выдерживают сильный холод и яркий слепящий свет, способны замораживать дыханием.

Место обитания: по всей видимости, это льдистая арктическая область полуострова на дальнем северо-западе.

Чем страшны: их дыхание превращает человека в со-
сульку; также стоит опасаться когтей и зубов.

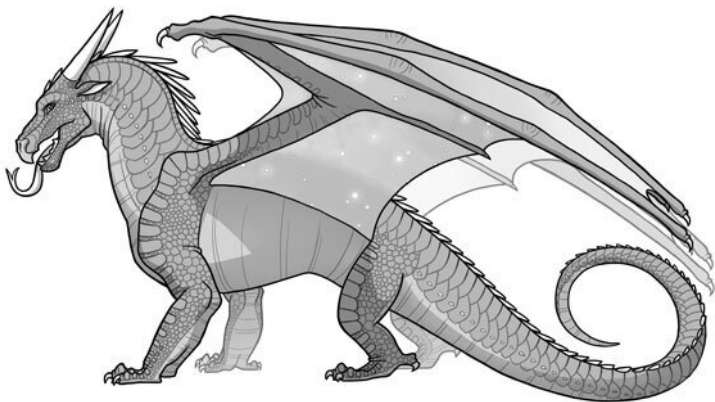
НОЧНЫЕ драконы

Внешность: чешуя чёрная с пурпурным оттенком, внутренняя сторона крыльев с серебристыми пятнами напоминает звёздное небо. Чёрный раздвоенный язык.

Способности: дышат огнем, невидимы в густой тени.

Место обитания: неизвестно.

Чем страшны: эти редкие драконы – либо помесь разных видов, либо отдельный, исчезающий вид; вряд ли представляет важность.

События этой книги происходят примерно в то же время, что и события книг с первую по пятую основной саги.

Пролог

Двадцать лет назад

Каждый знает, что украсть у дракона почти невозможно.

То есть почти невозможно. Красть у него еще и глупо, ведь дракон обитает в гигантской крепости вместе с сотней сородичей, а ты – размером с его обычную утреннюю закуску.

Зато если дело выгорит, если кража удастся, ты с друзьями станешь легендой. Богатой такой легендой, у которой золота больше, чем у кого бы то ни было.

Такого будущего хотел для себя Вереск, зато Глыба себя богатым не представлял. Вот только поди останови младших брата с сестрёнкой, когда им что-то в голову взбредёт. Остаётся пойти с ними, иначе не убережёшь.

Собственно, так Глыба и согласился на это решительно глупое дело.

Драконий дворец тёмной скалой возвышался над пустыней.

В ночном небе, отбрасывая на дюны слабый свет, висели когтями ледяного дракона три полумесяца.

Глыба с Вереском припали к песку в тени стен, бок о бок, такие мелкие, лишённые крыльев, когтей и чешуи. О зубах и говорить не приходилось.

«Мы идеальный ужин для драконов, – тревожно подумал Глыба, – который сам пришел к их порогу. Так и просим: съешьте нас! Во всей Пиррии не сыщешь твари, которая сама пошла бы к дракону, на такое только люди способны. Драконы, поди, считают нас тупейшей добычей на свете.

Может, так оно и есть, раз мы думаем, будто можем спокойно стащить у них сокровища и смыться».

– Чего она так долго? – прошептал он. – Зря мы её назад туда отпустили. – Он взвесил в руках мешок с золотом. – Нам троим этого хватит за глаза, до конца жизни.

Братишка одарил его презрительным взглядом и запустил руку в другой мешок. Перебрал там со звоном золотые самородки.

– Она захотела вынести ещё, – пробормотал Вереск. – Сказала, что там золота полные комнаты. Все это сокровище песчаных драконов наше, Глыба. Мы станем королями.

– Драконье богатство – это ещё не драконье могущество.

– Посмотрим, – ответил Вереск и поднял взгляд на окно, под которым они притаились. В узкую щель не проник бы иной вражеский дракон, зато для шестнадцатилетней девчонки, их сестрицы Розы, ширины хватило, чтобы с лёгкостью пролезть внутрь.

– Вроде слышу её, – шепнул Глыба.

В окне появилась Роза: схватившись маленькими ручками за карниз, она подтянулась и влезла на него. В темноте её можно было узнать только по нимбу тёмных кудряшек, и

никто, как она, не полез бы в драконье логово дважды.

Роза сбросила братьям веревку, и они ухватились за конец, помогая вытянуть наружу мешки с сокровищами. Вскоре она жестом велела им посторониться. Звяк! Бумс! – упали на песок мешки. Веревка с шипением упала к ногам братьев.

Глыба, прищурившись, смотрел, как Роза спускается по стене, выискивая трещинки и ямки для опоры. План, разумеется, от и до придумал Вереск. Он был одержим драконами из пустыни за лесом. Роза же взяла на себя самую опасную часть работы: посреди ночи пробралась во дворец и отыскала сокровищницу.

Глыбе предстояло тащить добычу. Самый старший и крупный, он запросто мог унести все четыре мешка, по крайней мере до лошадей, которых они оставили в нескольких дюнах отсюда. Лошадей, которых он пару ночей назад увёл из отцовского стойла.

«Коли папа разозлится на меня, уплачу ему втрое больше их цены», – со смесью горечи и гордости подумал Глыба. Роза к тому времени уже почти спустилась. Неужели и впрямь все удалось?

– Глыба, – шепнул Вереск. – Не пыхти так громко.

– Я не пыхчу. Я даже не дышу почти.

Вереск раздражённо обернулся... и изменился в лице.

Глыба знал этот взгляд. Так смотрел Вереск, когда подпалил кузню, из-за чего потом чуть не сгорела деревня. Так он смотрел, когда отец поймал его на краже еды, предназначен-

ной для дозорных. Это был чистый ужас, и Глыба, ощутив в груди ледяной укол страха, тут же понял, в чём дело.

Обернувшись, он увидел нависшую над ними дракониху.

Она была выше деревьев, которые росли вокруг их деревни, а её крылья заслоняли все три луны. На узкой змеиной морде поблёскивали обсидианово-чёрные глаза. Изогнув поскорпионьи грозный хвост-жало, дракониха царапнула когтями песок. Глыба, пусть и издалека, но видел, что драконий яд делает со взрослыми драконами. Что будет с человеком, какие муки ждут его перед смертью, он и представить боялся.

Дракониха издала гортанное рычание вперемешку с шипением. Сердито посмотрела на украденное золото и грозно – на Розу, спиной прижавшуюся к стене замка.

– Она нас убьёт, – выдохнул Глыба. У него за спиной висело на перевязи копье, но пока до него дотянешься, дракон уже пронзит тебя в сердце жалом.

– Вереск, – прошептала Роза. – Рядом с тобой – мешок, в нем – меч.

– Не смей! – Глыба и рад был бы остановить брата, но не смел шевельнуться. – Не выходи против неё.

– Верно, дельная мысль, – пробормотал Вереск. – Разве что для этого поздновато, болван. Может, ты и не заметил, но мы как бы крадём у неё сокровище.

Сокровище? У неё?! Глыба только сейчас заметил на голове драконихи унизанный алмазами ониксовый обруч. Так

это сама королева.

Итак, бежать не выйдет. Одна дорога – смерть. Глыбе сравнялось всего лишь двадцать лет, а он рассчитывал пожить еще хотя бы чуток, прежде чем его всё же убьет дракон. «И зачем я дал Вереску подговорить нас на это дело?»

Внезапно братец дернулся к ближайшему мешку. Дракониha яростно заверещала и ударила хвостом, но Глыба успел нырнуть и откатиться в сторону. Блеснул отраженный от стали лунный свет – это Вереск взмахнул мечом и неуклюже ударил им дракониhu в подбрюшьe. Клинок зазвенел о чешую, и Вереск, покачнувшись, чуть не выронил его.

Глыба вскочил на ноги и, сняв копьё со спины, во весь опор понёсся на королеву. На ходу он пытался вспомнить, что там дозорные в школе говорили о слабых местах у драконов, но в голове всплыла только фраза: «Их вообще нет».

Хвост дракониhi выстрелил с быстротой молнии. Глыба пригнулся, и удар пришелся в древко копья. Оно задрожало, и Глыба потерял равновесие, увязая в песке.

– Глыба! – закричала Роза, кидаясь вперёд. Подхватив один из мешков, она раскрутила его и метнула дракониhe в голову.

Тяжёлая сумка с громким треском врезалась королеве в череп. Пустынная дракониha покачнулась, тряхнула башкой и с рёвом бросилась на Розу.

– Нет! – заорал Глыба, поднимаясь и хватая копьё, но его ноги тонули в песке ... Медленно, как же медленно.

Из пасти королевы вырвалась струя пламени, от взмаха ее крыльев в лицо Глыбе полетел песок, и он вслепую побрел вперед. «Только не Роза, только не она».

Где-то слева закричал от гнева Вереск. Снова зазвенела сталь о чешую, и Глыба, ориентируясь на звук, ударил копьём куда-то вверх, в размытое крылатое пятно. Он попал, вонзил оружие, которое у него тут же вырвало из рук.

Дракониха взревела, и на сей раз в её голосе вперемешку с яростью слышалась боль.

В темноте сквозь слёзы Глыба увидел, как королева тяжело рухнула в песок. Земля содрогнулась. Мимо промчался Вереск.

Дракониха металась и выла. Глыба съёжился, накрыв голову руками.

Внезапно рядом возник Вереск и, ухватив его за локоть, помог встать.

– Получилось! Мы убили дракона!

Руки и грудь у братишки были в крови, а в руке он держал нечто жуткое, сочащееся каплями яда. Меч он бросил, оставив торчать в перерубленном хвосте.

– Давай убираться отсюда, пока на шум не слетелись другие. – С этими словами он сунул Глыбе в руки мешок сокровищ.

– Роза, – позвал Глыба.

Вереск отпрянул. Теперь-то Глыба разглядел, что одежда на нём опалена, а на одной руке пузырятся волдыри ожогов.

– Её нет, Глыба. – Вереск поднял с земли другой мешок, сунул в него трофей и убежал во тьму.

Глыба машинально сделал шаг следом и тут же встал. «Домой вот так нельзя. Если принести отцу мешки золота вместо тела сестрёнки ...» – Он обернулся и посмотрел на тёмные стены.

Из-за них уже рвалась река чёрных крыльев, словно туча нетопырей из пещеры. Пустынные драконы летели, привлеченные рёвом погибающей королевы.

«А уж когда они поймают нас ...»

Глыба растерял остатки мужества. Не выпуская из рук сокровища, он развернулся и припустил бегом.

Часть первая

Глава 1

Ласточка

Однажды утром, едва Ласточке сравнялось семь, родители силой нарядили её в лучшее платье из синей пряжи, скрутили, чтобы умастить кудряшки, и отвели на гору, где её съел бы дракон.

Самой собой, о том, что такова задумка, ей не сказали. Никто не предупредил, мол, «угадай, что с тобой сегодня будет» или «не бывать теперь той экспедиции с лазаньем по дереву, которую ты задумала на завтра». Ей вообще почти ничего не говорили, разве что «хватит ёрзать!» да «не смей кусаться!».

Скажи кто Ласточке, что её удел – стать драконьим завтраком, она бы ответила, что дракону по большому счёту неважно, какая у неё причёска, так что незачем истязать её в последние минуты жизни.

Вместо этого она решила, что её насильно отправляют в очередной скучный поход с драконьими шаманами, которые

прочтут Поучительную Лекцию о Повадках Драконов, и потому, шагая по лесу, удивлялась, с какой стати родители так вцепились ей в руки и почему с ней не пошёл больше никто из деревенских детей?

Пять лет назад в жертву принесли другого ученика, но она была слишком мала, поэтому ничего не помнила. К тому же говорить о дарах драконам запрещалось. Да и что бы там шаманы ни думали, Ласточка почти ничего не поняла из украденных у них книжек.

Она, конечно, заметила, как прочие селяне искоса на неё поглядывают, но не сообразила, что этими взглядами люди как бы говорят: «Славно, что дракону скормят её, а не меня». Ей-то показалось, что на неё взирают как обычно, мол, вот идёт Ласточка, девчонка с драконьим норомом. Ей понравилось, как все бледнели и спешили отвернуться, стоило соорить им в ответ страшную рожу.

Надо было дать волю подозрительности, сообразить, чего это родители так притихли ... Но ведь никто не ждёт, что именно его отдадут дракону на поживу.

А потом вдруг главный шаман встал и вскинул руки. Селяне тоже встали и воззрились на Ласточку. Другие два шамана достали из-под мантий веревки и схватили её.

Высокая сказала важным голосом что-то вроде: «Услышьте нас, о могущественные пламеннокрылые создания», а низкий, у которого вся морда была в чирьях, продолжил: «Мы преподносим вам дар, дабы вы пощадили осталь-

ных ваших смиренных рабов». Потом главный шаман, хитрец, что съедал весь козий сыр на деревенских гуляниях, завёл:

– Благодарим вас за жизни тех ...

Ласточка не дала ему договорить. Она узнала эти песнопения – прочла их в одной из книг, которые «одолжила» из кабинета главного. Это была Церемония дара драконам, всамделишная, и ДАРОМ ВЫБРАЛИ ЕЁ.

После долгой возни, борьбы и драки Ласточку наконец связали, однако глупых слов благословения уже никто не говорил. Одному шаману она расквасила нос; другая держалась за расцарапанную руку; третий, уходя, сильно хромал. Ласточка прокричала им вслед все бранные слова, какие знала, а прочие селяне торопились прочь, отводя взгляды. Родители ни разу не обернулись.

Ласточку оставили на огромном плоском камне с видом на реку и под открытым небом, где драконы заметили бы её наверняка.

Подразумевалось, что семилетка станет покорно, как образцовая человеческая жертва, ждать на плите своего часа. Да только не бывать тому, решила Ласточка. Несмотря на свой маленький рост, покорностью и образцовым поведением она не отличалась и, само собой, с планом, где её съедают, а этих вредин из деревни – нет, соглашаться не торопилась. Это же СОВЕРШЕННО нечестно. Ласточка была младшим ребёнком и о том, что такое честно-нечестно, знала не пона-

слышке. Теперь вот её собираются съесть, а уродины вроде Камелии сидят себе дома и играют, поди, с её куклами. ЭТО и ЕСТЬ НЕЧЕСТНО.

У Ласточки был брат, который точно с ней согласился бы, но Листик сегодня утром ушёл на охоту с дядей. Наверняка его забрали, чтобы не мешался. Не то чтобы восьмилетний мальчишка сумел бы помешать всей деревне, но он хотя бы ЗДОРОВО РАЗОЗЛИЛСЯ БЫ. Накричал бы на мать и отца. Исполнился бы ГНЕВА и неутолимой жажды МЕСТИ и устроил бы селянам адскую жизнь до конца дней, чего они ПОЛНОСТЬЮ ЗАСЛУЖИЛИ.

Однако ему, когда он придет с охоты, расскажут, мол, случилось несчастье, Ласточку схрумкал дракон, какая жалость. Он погрустит немного, забудет её, и все заживут припеваючи.

«О луны, – в ярости думала Ласточка, вырываясь из пут. – Расскажут ему, небось, что я САМА во всем виновата! Что я СНОВА НИКОГО НЕ СЛУШАЛА и меня только ПОЭТОМУ сожрали! Про меня станут рассказывать другим детишкам, чтобы слушались родителей!»

Вот теперь она ТОЧНО РАЗОЗЛИЛАСЬ.

Сорвав путы с лодыжек, она вскочила на ноги. Больше всего хотелось догнать селян и шаманов и наорать на них ещё. Хотелось высказать им, мол, они несправедливые дурацкие дурилы, и что она никак не желает быть съеденной драконом, и плевать, если дракон прилетит потом в деревню

и сожрёт там всех, ведь они все ГАДЫ.

Ласточка успела сделать пару шагов в гущу леса и тут же встала.

«Если их догнать, они просто снова свяжут меня, только на этот раз крепче».

Никто не станет её слушать. Её вообще никто не слушает. Чем громче она орала и визжала, тем меньше на неё обращали внимания. Это она понять успела, правда, захотелось орать ещё громче. Хотя сейчас-то на крики может прилететь дракон. Или прибегут шаманы, такие сердитые, и схватят её холодными руками. Если уж выбирать, то дракон даже предпочтительней.

Скользнув по земляному берегу к реке, Ласточка присела и запустила пальцы в ледяную воду. Брызги сверкали на солнце, точно россыпь алмазов.

«Нечестно, – думала Ласточка, выдёргивая водоросли, растущие на гальке. – С какой стати выбрали МЕНЯ? Из всей деревни. Неужто драконы мысленно сообщили, что хотят слопать именно МЕНЯ?»

– Вот уж вряд ли! Уверена, им вообще плевать, кого есть! – Достав со дна реки камень, она швырнула его в кусты на том берегу. – Они любого съели бы, кого им оставят связанным на камне! Если бы им дали выбор, они съели бы кого пожирнее и вкуснее. Ту же Камелию! Она же мечта, а не жертва! Почему не выбрали её?

Все только и говорят, какая у Ласточки МИЛАЯ старшая

сестрица. «Она такая жирненькая и сладкая, что драконы слюной захлебнулись бы от одного её вида».

Камелия нравится шаманам: она слушает их, раскрыв рот, как будто ей и правда всё интересно.

Ласточка присмотрелась к ряби на воде.

– Камелию шаманы не выбрали бы, – сказала она вслух. – Меня взяли, потому что я им не нравлюсь. А мама и папа им разрешили.

Ну конечно же, шаманы выбрали в жертву шумную семилетку, которая пнула мастера Форель по лодыжке, когда тот бранился. Девчонку, что стащила у них книги и выведала их секреты, пусть даже поняла лишь половину из прочитанного. Им было в радость от неё избавиться.

«А может, и папе с мамой тоже».

Никто не попытался остановить шаманов. Во всей деревне дурака не нашлось.

Да, родители до ужаса боятся драконов и сделают всё, что ни прикажут шаманы, но ведь могли же сказать: «Может, перепроверите то видение от драконов? Точно ли они хотят нашу дочь?»

Ласточка зло потеряла глаза.

«Хватит плакать. Вот такие люди ужасные, им веры нет. Чему тут удивляться, Ласточка? Ещё никто за тебя не заступился, ни разу. До тебя никому дела нет, вот и ты наплюй на них.

Ну, теперь-то меня НЕ съедят, – подумала она. – БУДУ

ЗНАТЬ. Не нужна мне деревня! И родители не нужны! Никто не нужен! Я умнее любого из них и умнее драконов! Уж если решу, что не быть мне ничьим завтраком, то и не буду. Вот так вот!»

Зато теперь и домой не вернёшься. В Амулет уже не придёшь, ведь шаманы объявили, что судьба Ласточки – стать драконьей закуской, а родители подтвердили, дескать, да, конечно, без проблем, одобряем.

Она встала, стряхнула с рук студёные капли, и тут что-то промелькнуло на том берегу.

Ласточка припала к земле, а сердце у неё пустилось галопом, крича: «ДРАКОН!» – хотя она уже видела, что это просто маленький зверёк не крупнее кролика.

Ласточка сделала глубокий вдох.

«Там что-то мелкое, – думала она. – Возможно, *мой* завтрак».

Не дождавшись, что зверёк еще раз шевельнётся, она осторожно ступила в холодный поток и побрела к другому берегу. Тут было каменистее: чёрная галька да небольшие заросли голых кустиков.

Существо, которое Ласточка заметила, попало как раз в такие заросли, нависшие над водой. Ласточка не спеша подкралась к нему.

«Кролик пришелся бы кстати. Дыши, Ласточка. Не поддавайся страху. Это уж точно не дракон».

Да нет, дракон.

Крохотный, жалкого вида, тощий дракончик. Он был самого бледно-оранжевого оттенка, что она когда-либо видела. Будто закат, написанный на шерстяном полотне и забытый под струями водопада или на солнцепёке. Ласточка первый раз видела такого бледного дракона – те, что встречались в горах, чешую имели ярко-красного или рыжего оттенка, а те, что приползали с болот, были всех оттенков бурой грязи.

Закрыв глаза и уронив крылья в воду, дракончик обмяк в переплетённых голых ветвях.

«Умер, наверное», – подумала Ласточка, удивляясь тому, что чувствует к нему жалость. К ДРАКОНУ?! Это ЧТО ещё такое? Жалеть того, кто съел бы её, будь он жив!

С другой стороны, с такой мелкой пастью всю Ласточку не проглотишь. Этому доходяге одного мизинца на несколько дней хватило бы.

Ласточка усмехнулась, и дракончик вздрогнул.

Живой!

– Эй, – грозно сказала Ласточка. – Драконёнок! Ты что, прикидываешьсядохлым? Чтобы я подошла, ткнула в тебя пальчиком, а ты его отхватил бы?

Крошка медленно и с трудом открыл глаза. Огляделся и, заметив Ласточку, тревожно пискнул.

Он дрожал. От холодной ли воды, от страха?

«Дракон меня боится! Да этим надутым и подлым шаманам такого даже не снилось.

Постой, он точно не мёрзнет. Это же небесный дракон, а

у них внутри пылает огонь. Этот вот при желании мог бы в мгновение спалить кусты и улететь».

– Это уловка, да? – сказала Ласточка. – Чтобы я такая подошла, пожалела тебя, малыша, попыталась выпустить, а ты окатил меня огнём и съел! Я тебя раскусила, мелкий странный дракон!

Дракончик попытался извернуться в одну сторону, в другую, но запутался он слишком сильно, и вырваться не получилось. Тогда он снова жалобно заскулил, хватая коготками воздух. Словно котёнок, которого как-то подобрал в лесу брат Ласточки и которого родители не дали оставить, ведь из-за его криков драконы могли заметить деревню сверху.

– Котёнок принесёт нам всем погибель! – заявили они, как все взрослые, преувеличенно грозным шёпотом.

– Пи-и-и-и, – жалобно пропищал дракончик. – Скуирбл. И-и-ик.

– Не надо мне тут утю-тю и хныкать, – сказала Ласточка, скрестив на груди руки. – Меня не проведёшь.

Дракончик вздохнул, закрыл глаза и затих. Он уронил крылья и свесил голову набок. Похоже, сдался и решил висеть тут, пока не умрёт с голоду.

– О хвостищи пригоревшие, – проворчала Ласточка. – Ладно, будь по-твоему, но если откусишь мне палец, я брошу тебя в реку и глазом не моргну.

Она выбралась по камням на берег, ощущая, как холодная вода плещется вокруг её щиколоток, и запустила руки в

колючие заросли. Ветки царапались, и тогда она принялась отламывать их и бросать в воду, пока наконец не расчистила путь к дракончику.

Дракончик снова открыл глазки и, моргая, посмотрел на неё – не то с надеждой, не то с тревогой. Морды у драконов, конечно, выразительней, чем у ящериц, но все же им далеко до человеческих лиц, по ним ничего так запросто не поймёшь.

– Что я творю? – бормотала Ласточка, просовывая руки в переплетение колючих веток и осторожно вызволяя из него крылья дракончика, потом хвостик и лапки, пока он не упал ей на руки.

Ласточка отскочила, держа его перед собой на вытянутых руках. Она всем телом ощущала его дрожь и поняла, что ему и правда очень холодно. Ласточка прежде не прикасалась к драконам, но думала, что на ощупь они горячие, если не обжигающие, ведь у них внутри огонь.

Этот был совсем не такой: глазки бледные, водянисто-голубые, как замерзшая лужица. Он ткнулся мордочкой ей в большой палец и попытался зарыться головой в ладонь.

Ласточка осторожно поднесла его ближе. Дракончик, отчаянно дрожа, тут же вцепился когтями ей в платье и уткнулся мордочкой в шею.

– Чего ты совсем один? – спросила Ласточка. – И чего это ты мёрзнешь?

Она бережно погладила его по боку, и он, поскуливая,

прижался к её руке. Ласточка всегда думала, что на ощупь шкура дракона – чешуистая, и скользкая, как у рыбы, и при этом обжигающе горячая. Шкура этого дракончика больше напоминала кожу ящерицы: гладкая и холодная, шероховатая, особенно на горле и под крыльями, где была мягче всего. Ласточка аккуратно взялась за крылышко двумя пальцами, и дракончик расправил его, уронив ей на ладонь.

Нет, этот дракончик точно её не съест. Ему больше нужна мамочка, а не пища, ну или хотя бы что-нибудь тёплое, к чему бы прижаться и свернуться клубком.

«Драконы о детёнышах заботятся? У этого, случаем, мама поблизости не летает?» Ласточке говорили не приближаться к медвежатам, потому что рядом всегда бродит мама-медведица, а про драконов она точно знала одно: услышал, как летит, – прячься.

– Ну, если и есть у тебя где-то мамочка, не больно-то она о тебе заботится, – сказала Ласточка и погладила дракончика по головке. – Ты сильно не расстраивайся, у меня самой мама не лучше.

Ощувив в сердце укол глубокой грусти и одиночества, она поспешила задавить их гневом.

Внезапно с неба раздался рев, и Ласточка припала к земле. Дракончик испуганно вцепился в неё, пытаясь забиться под мышку.

– Тише! – грубо велела Ласточка, хотя у самой сердце колотилось с неистовой силой. Хлопки крыльев раздавались

только и всего».

Ласточка еще подумала, заботятся ли вообще драконы о своих детенышах или выбрасывают на верную смерть. Может, родители из них даже лучше, чем из людей? Может, они дерутся, защищая потомство?

«Если бы сейчас мама пришла за мной и позвала домой ... пошла бы я? Дала бы я увести себя обратно, признай она ошибку?»

Нет, – решила Ласточка. – Ведь завтра они снова могли бы передумать. Так что не видать им больше меня, никогда».

Дракончик у неё на руках тихо-тихо пискнул и обвинил хвостиком запястье. Он спрятал мордочку в складки ее платья и снова задрожал.

– Тс-с, – шепнула Ласточка. – Я тебя не обижу, а вон та точно меня съест, если найдет нас.

С неба, сотрясая кроны деревьев, раздался еще рёв, и дракончик, такой маленький и трогательный, снова пискнул.

– Разве что ... – Ласточка немного подумала. – Ты с ней знаком? – шёпотом спросила она. – Это она тебя в реку сбросила?

Дракончик, конечно, не понимал её, но что-то в том, как он трепетал, дало понять: так оно и было.

«Так это его мама? Она что, избавилась от детёныша, а потом передумала? Или решила убедиться, что малыш мёртв?»

Кто бы ни была эта дракониха, детёныш явно боялся её.

«Тебя хоть кто-то ищет, – подумала Ласточка, плотнее

прижимая к себе дракончика. – Я тебя никому не отдам и обижать не позволю».

Рыжая дракониха сделала еще круг в небе, зло оглядывая реку, а после улетела вниз по течению, на юго-восток, к морю.

Ласточка выдохнула и потеревила дракончика, чтобы он поднял голову и взглянул на неё.

– Улетела, – сказала она. – Я не дам ей найти тебя. – Она окинула взглядом просторное и таящее опасности небо, враждебную глухомань, что раскинулась кругом. – Ну ... вроде как бояться нечего. Если только семилетка с дракончиком могут вообще не бояться в горах.

Крохотное создание посмотрело на неё большими доверчивыми глазами. Внезапно оно перестало дрожать и положило ей на руку лапку, как бы говоря: «Да, бояться нечего. С тобой мне ничего не грозит».

Ласточка улыбнулась. Ужасная, конечно, мысль – спасти дракончика, который потом, когда подрастет, всё равно, наверное, её съест, но Ласточке почему-то было плевать. У неё было ощущение, что этого малютку выбросили, точно как родители и вся их дурацкая деревня выбросили её.

«Люди ужасные, им нельзя доверять, они подлые, так что лучше буду дружить с драконом. Мой дракон куда лучше любого человека, какого я знаю, вот так-то».

– Не надо нам больше никого, правда, дракоша? – сказала Ласточка, поглаживая его крохотное ушко. – Если мы нико-

му не нужны, то и ладно. Сами друг за другом присмотрим, да?

Дракончик снова пискнул. Он хоть и не понимал её, говорить с ним было куда приятнее, чем с любым человеком в деревне.

– Я Ласточка, – представилась она. – А у тебя имя есть? Ты, наверное, какой-нибудь Рогрлорф, да?

– Пи-и-и, – ответил дракончик.

– Ну, не могу же я звать тебя Писком, – сказала она. – Когда вымахает в зверюгу и отрастишь себе пасть, в которой я умещусь, это имя тебе несильно понравится. – Она погладила его шкурку цвета бледнейшего горного заката. – Мне кажется, что ты из горных драконов, пускай даже расцветка у тебя неправильная для них. Может, назвать тебя Небо? Мне вроде нравится Небо.

Дракончик ткнулся мордашкой ей в ладонь и тихонько фыркнул. Ласточка хихикнула.

– Мне кажется, это было «да». Привет, Небо. Когда подрастешь, спалишь за меня мою деревню? Особенно хижины шаманов. Будут знать. Вот вырасту сама, потом вернусь и всем устрою. Скажу: «Ага, меня драконы не съели, зато теперь мой ручной дракон сожрёт вас! Как вам такое?»

Ласточка посадила его себе на плечо. Дракончик обернулся вокруг её шеи, закрыл глазки и мирно заснул.

У Ласточки больше не осталось ни деревни, ни семьи, ни племени, и некому было о ней позаботиться. Больше она ре-

шила людям не доверять.

Правда, ничего этого она и не хотела. У неё теперь свой дракон, так что она заживет лучше прежнего. Вместе с Небом их ждет удивительная жизнь.

Глава 2

Листик

Ошибкой было бы думать, что Листик не любит драконов. К драконам он питал лютую ненависть.

Он возненавидел их с того момента, как ему сказали: «Сегодня на улице играть нельзя, а то драконы неспокойны». Вся его жизнь состояла из правил о том, как не попасться драконам, как ублажить драконов, как прятаться от драконов, как их не злить. Шагу не ступишь, как нарвёшься на десяток предупреждений, а опоздаешь домой, заигравшись с приятелем после школы, так родители сходят с ума, думая, что тебя съел дракон.

В общем, тоска, а не жизнь, и ни с кем не поспоришь, ведь драконы нет-нет да съедали кого-нибудь из Амулета.

Вот только трепетать до конца дней запуганным кроликом не хотелось. Не хотелось однажды вырасти и стать родителем, который орет на детей, мол, не шумите и прячьтесь как надо. Не хотелось до самой смерти пытаться просто не стать закуской.

– Соблюдай правила, – наставляла мать. – Правила тебя защитят. Делай в точности как говорят, слушай шаманов и никогда, никогда-никогда не спорь.

– Непослушных детей съедают, – соглашался отец. – Нам постоянно грозит опасность, это ты понимаешь? Наш мир опасен, кругом драконы, мы чудом протянули так долго. Завтра нас запросто могут спалить, а мы с кроватью вскочить не успеем.

При этом сестрёнка Листика закатывала глаза и шептала:

– Ну и как правила спасут нас от этого? Или есть правило о том, что спать надо в несгораемых пижамах?

Ласточка следовать правилам даже не думала. Бывало, прибежит Листик после школы домой, обернётся – а сестрёнка, оказывается, застряла на полпути полюбоваться симпатичным бурундучком, или забрела в чащу на какой-нибудь странный звук («Нечего ходить на подозрительные звуки!» – орал отец), или докучала шаманам, придумав какой-нибудь новый вопрос. («Имей терпение! – говорила мать, скрежеща зубами. – Не спрашивай. Нельзя говорить с шаманами без их дозволения, особенно шумным мелким девчонкам!»)

А вот Листик сестрёнке удивлялся. Хотелось бы и ему быть таким же смелым, ну, или хотя бы чтобы ему в голову приходило послушаться правил, что так естественно давалось Ласточке.

Остальным четырём старшим сестрам следовать правилам ничего не стоило, и они не смели докучать шаманам. Злобу в отце и ярость в матери будила только самая младшая.

– Даже не знаю, кто хуже, драконы или шаманы, – говори-

вала Ласточка. – Драконы хотя бы не помыкают нами КАЖДУЮ МИНУТУ, КАЖДЫЙ ДЕНЬ.

Однако тем летом, когда Листик исполнилось восемь, он узнал ответ на этот вопрос: драконы оказались хуже. В целом мире не было созданий страшнее.

Дядюшка взял его с собой на охоту, что было редкой удачей, пусть даже всю дорогу приходилось прятаться под кустами, ведь в каждом звуке мерещились хлопки крыльев. Домой он вернулся поздно ночью, усталый и покрытый кусочками коры и травой, от которых все чесалось. А родители сообщили печальную весть: младшей сестрёнки больше нет.

– Как нет? – озадаченно спросил Листик. – Опять убежала?

Как-то ей случилось убежать на весь день. Правда, потом она вернулась: на лице – широкая улыбка, а в волосах – веточки. Ласточка сказала, что просто хотела проверить, каково это – жить одной в лесу, где нет никаких правил. В наказание её на месяц лишили всех трёх игрушек, но Листик тайком вырезал ей из дерева улитку.

– Нет, милый, – ответила мать, как никогда напряженная, а значит, случилось нечто этакое. – Она заплутала, и её съели драконы.

Листик будто перенесся в сказку, только в неправильную, где героям – всем, кроме него, – выпадают жуткие горести.

– Не может быть, – сказал он. – Вы ошибаетесь. Драконы не посмели бы съесть Ласточку.

Отец нервно рассмеялся:

– Так Ласточка и сказала бы, но я же постоянно напоминаю: с неба за нами следит смерть. Надо быть ещё осторожнее. Ласточке следовало быть осторожнее, – горьким голосом добавил он.

– Она сама во всем виновата, – сказала мать. – Знаешь ведь, она нас не слушала, вот и навлекла на себя погибель. – Она плотно сцепила ладони, будто перетирая между ними свои чувства.

– Зато ты в беду не попадёшь, – сказал отец, тревожно похлопав Листика по плечу. – Будь и дальше послушным, следуй правилам, тогда тебе ничего не грозит, избежишь её судьбы. Теперь-то понимаешь, почему надо постоянно бояться?

Листик, моргая, оглядел хижину. На подоконнике так и стояла деревянная улитка. («Высматривает драконо, в?» – спросил как-то он. «Нет, задумывает удивительный побег!» – ответила тогда Ласточка.) А вот ее любимая кукла лежала в корзине с другими игрушками Камелии, и Листик только поэтому поверил в рассказ. Будь тут Ласточка, она бы такого не потерпела.

Что чувствовал Листик? Боялся ли, как наставлял отец?

– Я не боюсь, – ответил Листик, стряхивая руку отца. – Я не испуган, я ... в гневе. А вы почему не злитесь?

– На твою сестрѐнку? – спросил отец. – Ну, я, пожалуй, слегка ...

– Нет! – прокричал Листик. – На ДРАКОНОВ, КОТОРЫЕ СЪЕЛИ ЕЁ!

– Тихо, – строго одернула его мать. – Не кричи, никогда не кричи. Знаешь ведь, это запрещено.

– Или хочешь, чтобы и нас драконы нашли и съели? – набросился на него отец.

– Пусть попробуют! – ответил Листик. – Я им в морду дам!

– Что проку злиться на драконов? – спросила мать своим обычным тоном мудрого взрослого. – Они же просто хищные животные. Мы же не злимся на медведей, акул и енотов.

– Это потому, что еноты не пикируют с неба и не сжигают целые деревни! – вскричал Листик. – Вот если бы акулы умели летать и дышать пламенем, то и на них стоило бы хоть иногда злиться! К тому же у нас нет медвежьих, акульих или енотовых шаманов. У нас только драконьи шаманы, и не потому ли, что драконы – умные-разумные, загадочные и обладают магией? На кой нам эти шаманы, если они не защищают деревню?

Родители как-то странно переглянулись.

– Вот если бы твоя сестра слушала шаманов, а не злила их... – начала было мать и тут же с видимым усилием заставила себя умолкнуть.

– Они и правда нас защищают, – поспешил вставить отец. – Мы только так и выживали до сих пор. Почти все ещё целы, разве нет? А все благодаря нашим трём шаманам.

– Следует быть благодарными, – сказала мать, – и послуш-

ными. Проявлять уважение. Большое уважение. Не перечь им, Листик, у них такая важная работа.

– Они её провалили! – прокричал Листик. – Они должны защищать нас, а сами не могут! Глупые лжецы! – Он уже кричал в полный голос, и ему было плевать, услышит ли его вся деревня или драконы на горе.

– Прекрати! – Мать схватила сына за руку и присела перед ним на корточки. С тревогой оглядела углы хижины, словно у стен были шаманские уши. – Никогда больше не говори так о наших защитниках.

– Будешь прилежно учиться и слушать старейшин – и сам, возможно, однажды станешь шаманом, – посулил отец. – Узнаешь больше о том, как выжить.

– Не хочу я изучать драконов, – возмутился Листик. – Хочу пронзать их копьями и стрелами. Хочу убить их как можно больше.

Оба родителя вздрогнули.

– Это же глупо, – сказала мать. – К чему такая жестокость?

– Тогда тебя уж точно съедят. – Отец взъерошил редкие волосы, не в силах поверить в сказанное сыном.

– Ещё ни один человек не убивал дракона, – напомнила мать. – Это невозможно. Уж проще войти к ним в пещеру и предложить себя на обед.

– Их можно убить, – внезапно сказала одна из сестер Листика, лежавшая в гамаке на чердачном этаже. Листик и не знал, что она там, подслушивает.

– А ты не лезь, Рябинка, – предупредила мать. – У тебя был долгий день, к тому же мы тебя ещё толком не простили.

Рябинка выпрыгнула из гамака и присела на корточки, глядя на них сверху вниз. Её голос звучал невинно и в то же время с вызовом:

– Я просто решила, что Листикку следует знать о Драконоборце, вот и все.

У Листика по всему телу пробежали мурашки. Драконоборец. Убийца драконов. Вот кем он станет. Защитником добрых людей от ужасных чудовищ: он не станет бормотать заклинания и болтать о видениях, он займётся серьёзным делом.

– Драконоборец – это миф, – сказал отец. – Рябинка, прошу, угомонись, хватит бед.

– Никакой это не миф. Мой друг Бор говорит, что это правда. Его семья жила в Нерушимом городе, и там постоянно бывали странники. Так вот, некоторые из них встречали Драконоборца вживую.

– Живого драконоборца? А кто он? – спросил Листик.

– Рябинка, не забивай брату голову ерундой, – велела мать.

– Это не ерунда, это правда, – ответила Рябинка. Она села на краю чердака и свесила ноги. Взъерошенная после лежания в гамаке, она завораживающе смотрела на брата темно-кариими глазами. Этот её взгляд, когда она впервые упомянула Драконоборца, Листик будет помнить всегда.

– Драконоборец был юношей, просто очень хотел освободить своё племя и как-то ночью поскакал в пустыню, – понизив голос, как сказитель, поведала Рябинка. – Прокрался в самое логово королевы песчаных драконов, где дал ей славный бой: кровь хлестала, чешуя летела во все стороны, и вот он наконец отрубил чудовищу голову, забрал сокровища и вернулся домой победителем.

– Правда? – выдохнул Листик.

– Нет, не совсем, – отрезала мать. – Это полная чушь, мы же сказали.

– В доказательство он принес ядовитое жало с хвоста королевы, – сказала Рябинка всё тем же зловещим голосом. – С драконьим золотом он стал богачейшим человеком в мире. Богатый, могущественный и грозный: убийца драконов, защитник людей!

– Да! – вскричал Листик, вдохновлённый легендой. – Он всех спас!

– Хватит пудрить брату мозги! – заорала мать и запустила в дочь кухонным полотенцем. Чары спали. – Будь Драконоборец живым человеком, драконы давно бы его изловили и съели, отобрали сокровища назад.

– А ещё ты не рассказала про напарника, которого он бросил, – добавил отец. – Если так подумать, не такой уж он и герой, а?

– АГА! – воскликнул Листик. – Так ты эту историю знаешь! Она ПРАВДИВА!

Мать раздражённо взглянула на отца.

– Нет, – сказала она. – Это миф. Сказка, которую рассказывают детям родители, у которых совсем нет мозгов.

– Я тоже стану драконоборцем, – решительно заявил Листик. – Я буду героем для людей, убивать драконов, защищать наших.

Подобрав с пола хворостину, он принялся носиться с ней по хижине и колоть мебель.

– Нет! – твердо ответила мать. – Убивать драконов не по правилам! Шаманы не разрешают, и я тебе тоже не дам!

– Рябинка, что же ты натворила? – запричитал отец.

– Поделом вам, сами знаете за что! – отозвалась Рябинка, забираясь обратно в гамак.

– Разве ты не хочешь стать шаманом? – взмолился отец, перехватывая Листика и пытаясь отобрать прутик. Сын увернулся и бросился в другой конец комнаты. – Мудрым и уважаемым, всецело осведомленным о драконах ... в теории?

– Зачем же биться с драконами? – согласилась мать. – Их можно задобрить, чтобы держались подальше от нас. Надо лишь следовать правилам шаманов.

– Нет! Эти их жуткие правила не спасли Ласточку! – заявил Листик. – Драконы едят дорогих нам людей, а мы ничего не можем с этим поделать. Несправедливо!

Забравшись на самый высокий стул, он ткнул воображаемым мечом в потолок.

– Я их не боюсь! Клянусь этим мечом, что однажды все младшие сёстры в мире будут в безопасности. Ведь я стану следующим величайшим драконоборцем!

Глава 3

Лиана

– Мамочка? Папочка что, очень известный? Сегодня на празднике все вели себя так, будто он знаменитость.

– Да, милая, он очень знаменит. Он самый, наверное, знаменитый в мире человек.

– Он самый-самый главный? Или потому, что давным-давным-давно был Драконогорцем?

– Драконоборцем, Лиана, да. Твой папа – правитель города, поэтому тоже известен, а еще он последний из живых драконоборцев и свой подвиг совершил не так уж давно.

– Я думала, что дядюшка Глыба тоже драконогорец.

– Борец, Лиана, бо-рец. Нет, дядюшка Глыба не убивал дракона. Он просто был рядом, когда все случилось.

– А что такое «борец»?

– ...это значит, что папа проткнул дракона оружием, сильно-сильно, пока тот совсем не упал.

– Мамочка, я знаю, как убивают животных. Ты сама охотишься и протыкаешь белочек и кроликов стрелами, а мы их потом едим.

– Да-а, примерно так. Только папа дракона есть не стал.

– Почему?

– Люди не едят драконов, дурашка. К тому же пришлось удирать от других драконов.

– Других драконов! А почему папочка и их не убил?

– Ну, драконов было очень много, Лиана. И все они огромные.

– Хочу увидеть дракона.

– Сомневаюсь. Мы скрыты от любых драконов, нам ничего не грозит. Твой папа нас защищает.

– Почему дядюшка Глыба кричал на папочку за то, что они убежали от драконов? Он тоже хотел, чтобы папа их перebil?

– ...Нет, твой дядя ... порой сильно грустит. Вспоминает ту ночь и очень расстраивается.

– Почему?

– Вот подрастешь, Лиана, и я тебе всё расскажу.

– ...мамочка?

– Лиана, иди спать.

– Те другие драконы разозлились на папу? По-моему, убивать дракона – это очень нехорошо. Спорим, тому дракону не понравилось, что папочка проткнул его, так что он упал и больше встать не смог.

– Он же зверь, Лиана, он ничего не понимает, а твой папа – герой. Теперь тс-с.

– Мамочка. Мамочка. Мамочка, знаешь, у Нарциссы живет ручной кролик. Как думаешь, мне можно завести ручного дракона?

– Лиана, НЕТ.

* * *

Лиана родилась в скрытом городе Доблести через много лет после того, как драконы спалили дотла их деревню и стали охотиться за селянами. Детство она провела в тесных тоннелях, которые выжившие и почитатели Драконоборца вырыли в холме, – единственном месте, где драконы не могли их выследить.

Разумеется, когда отец по-своему пересказывал эпическую историю, то ни о спалённой деревне, ни о мстительных драконах не упоминал. Вместо этого он рассказывал о мече с обсидиановым остриём, который нашел среди золота и вонзил в глаз дракону. Рассказывал, как яростно ревел этот жёлтый зверь и как его пламя опалило песок вокруг них, пока они бились. Потом отец закатывал рукав, показывая ожоги, покрывавшие половину тела. А порой, если поклонники давали ему как следует напиться, рассказывал и о сокровищах: золоте, сверкающих камнях, тяжелой лазуритовой статуэтке дракона. Взгляд его становился туманным, пока он говорил о добыче, кроме которой ничего в жизни не ценил по-настоящему.

Однако его любимой частью истории, той, которую отец никогда не пропускал, было как он отсек ядовитое жало с кончика драконьего хвоста. Он приводил гостей показать об-

рубок – будь то днём или ночью, и далеко за полночь, даже тех, кто уже видел его тысячу раз. Трофей хранился в гостиной, в стеклянном коробе, и Лиане из-за него снились кошмары.

Одноклассницы Лианы стали отказываться ночевать у нее после того, как Фиалка брякнула:

– Вдруг оно оживет?

Нарцисса сказала:

– Или из него вырастет **НОВЫЙ ДРАКОН**? Ящерицы же вырастают из оторванных хвостов!

А Фиалка добавила:

– Или вдруг кто-нибудь из нас во сне набредет на него и весь **ОТРАВИТСЯ**?

Тогда девчонки разом прогудели:

– О-О-О-О-О-О.

Опасения были вполне обоснованные. Драконье жало – самое жуткое украшение для гостиной. Загнутое, как у скорпиона, оно ядовито поблескивало и было покрыто с одного краю коркой запекшейся крови. Лиана не понимала, как на него можно хоть раз взглянуть, не говоря уже о том, чтобы держать в доме, под стеклом, на покрытой гобеленом подставке, где ей приходится каждый день им любоваться.

Лиана только с радостью оставалась с ночёвкой в пещерах у подруг. Её приглашали все, каждый хотел подружиться с дочерью Драконоборца. Она была, можно сказать, принцессой подземного города.

Однако и дочь владыки не выпускали наружу. Она едва ли видела солнце, а о ветре только мечтала.

Каждый раз на ночь ей рассказывали одну и ту же историю:

– Однажды могучий герой отправился в пустыню и убил там королеву песчаных драконов. – Мама гладила её по голове и мечтательно смотрела на пламя масляной лампы. – Он храбро бился с ней в ночи, пока она не рухнула замертво, а после поскакал домой, прихватив величайшее сокровище, какое только видел мир.

– Где сейчас это сокровище? – спросила Лиана, когда ей было четыре, а потом еще раз, когда ей было пять, и еще чаще она спрашивала об этом в шесть лет. – Можно на него взглянуть?

– Тс-с, – шептала в ответ мама. – Его никому нельзя видеть. Оно в тайнике.

– Так ведь Драконоборец – мой папа. Нарцисса говорит, это странно, раз у него есть большая блестящая штуковина, а мне на неё взглянуть нельзя. Она говорит, что, может, её и нет вовсе или папа её где-то потерял. Нарцисса предложила задержать дыхание, пока вы не дадите мне увидеть сокровище. Я попыталась, но у меня так сильно разболелась голова, что я не буду больше этого делать.

– Сколько же дельных мыслей в голове у Нарциссы, – заметила мама.

– А ты сокровище видела, мамочка?

– Ну разумеется, – отвечала она, однако при этом благодушное выражение на её лице омрачалось мимолетной тенью, и Лиана начинала сомневаться.

Для мамы папа всегда оставался героем, даже когда громко храпел или бурчал из-за того, что в пещерном поместье у них воняет, хотя позже выяснилось, что все из-за пары его шерстяных носков, которые он забыл под ковром. Мама повторяла всем, кто слушал, его рассказы, даже зная, что не все из них правда.

То, что правдой не было, Лиана стала подмечать лет в шесть. Мало того, она удивлялась, как ложь не видят – или закрывают на неё глаза – другие.

Например, отец однажды пообещал жителям Доблести расширить тоннели, устроить множество безопасных и удобных проходов к подземному озеру. Потом, год спустя, показал на старый тоннель, который мама и другие женщины вырыли за несколько лет до того, – и объявил, будто установил в нём подпорки, сделав дорогу безопаснее, просторнее и лучше, а все согласились: о да, восхитительно, и сам Драконоборец – просто чудо! И нарекли проход Тоннелем Драконоборца, хотя коридор ничуть не изменился.

Как никто не видел, что он – старый? Почему не помнили женщин, так упорно рывших его? Лиана тогда была совсем малышкой, но запомнила, как, стоя в ряду других детей, таскала корзины с землей – туда-сюда туда-сюда – и как мама говорила, что всем будет только безопаснее брать воду, не

покидая пределов города. Помнила, как отец закатывал глаза, насмехаясь, дескать, что за глупая затея!

Зато теперь план, видите ли, придумал он, и тоннель назвали в его честь, и все кивают и ликуют ... даже мама. Лиана ненадолго задумалась, все ли хорошо у неё с головой.

Она задавала вопросы, из-за которых родители расстраивались и сердились, а учителя отмахивались, дескать, этого «нет в учебной программе», или «вот вырастешь – поймёшь», или «просто сиди тихо и порешай ещё примеров с доски, милая».

Когда ей исполнилось семь, у неё появилась добрая учительница, госпожа Лавр, и Лиана подумала, что, может, с ней повезёт. Она дождалась перемены, когда все дети отправились с вёдрами за водой к подземному озеру, и робко подошла к учительнице.

– Госпожа Лавр? Можно задать вопрос?

– Ну конечно, Лиана. – Госпожа Лавр сидела на полу и при свете факелов чинила ветхую книгу. Она устало улыбнулась девочке и похлопала по полу рядом с собой.

– В-вы слышали вчерашнюю речь моего отца? – Лиана опустила подле учительницы и подобрала выпавший из книги лист.

– В большом зале? Да, её все слышали. Явка была обязательной. Знаешь, что значит «обязательная явка»?

– Это когда прийти должны все, кроме детей. Мама меня, правда, все равно взяла.

– А. – Госпожа Лавр наморщила лоб. – Надо же. – Он сжала её ручку в ладонях. – Ты испугалась, золотце?

Лиана вспомнила мерцание факелов, кричащую толпу, связанного паренька в рваной зеленой форме, что, сгорбившись, стоял подле отца. Испугалась ли она? Мама всегда брала её с собой на церемонии изгнания, но Лиана засыпала у неё на плече, жалея только, что нельзя лечь в кровать как обычно.

Правда, вчера она не уснула. Она вроде знала ссыльного. Этот был из добрых дозорных, которые после вахты за пределами тоннелей угощали школьников персиками. Нарцисса говорила, что у него красивые волосы и что однажды она выйдет за него замуж.

– Я больше смутилась, – ответила Лиана. – Не понимала, что говорит папа.

– Он говорил, что Сосна – угроза для города, – мягко ответила госпожа Лавр. – Сосна рыскал в старой деревне. Если бы его заметили драконы, они проследили бы за ним до пещер.

Лиана глубоко вздохнула.

– Так ведь ... папа сам постоянно ходит на старое место, – протараторила она.

С лицом госпожи Лавр произошло нечто странное: оно на миг превратилось в маску, лишившись всякого выражения.

– Уверена, это не так, – сказала наконец учительница.

– Нет, так! Он оттуда вещи приносит. Ложки, подковы,

мячик для меня и всякое такое прочее.

Госпожа Лавр погладила её по голове.

– Ну, разве тебе не повезло, что у тебя такой отважный отец, который о тебе так заботится?

– Но, госпожа Лавр, почему отцу можно ходить куда вздумается, а Сосну выгоняют из Доблести навсегда за то, что он всего раз наведалься в деревню?

– Может, твой отец и не туда ходит, милая? Как бы там ни было, он Драконоборец и правитель Доблести. Сам издаёт законы и может их нарушать.

– Это нечестно, – возразила Лиана. – К тому же папа сам велел дозорным искать железо. Разве не умнее искать в руинах?

– Так ведь закон ...

– Мне кажется, этот закон папа придумал после того, как туда Сосна сходил, – твердо сказала Лиана.

Госпожа Лавр поднялась с пола и отряхнула книжку, которую чинила.

– Лиана, это глупости. Когда станешь взрослой, поймёшь, как устроены законы и как действуют владыки. А пока беги, поторопись, если хочешь поиграть после того, как принесёшь ведро воды.

Лиана тяжело вздохнула. Госпожа Лавр оказалась ничуть не лучше остальных взрослых.

Девочка вынырнула в коридор, но не успела сделать и трёх шагов, как её затащили в соседний класс.

– Эй! – вскрикнула она.

– Тс-с-с. – Нарцисса прикрыла ей рот ладошками. Ее длинные темные волосы как всегда были заплетены в косички, перехваченные полосками ярко-жёлтой ткани, в тон туники цвета пчелиной пыльцы. Мама Лианы как-то сказала, что мама Нарциссы одевает свою дочь так, чтобы все помнили о солнечном цветочке, в честь которого её назвали, и забыли о её «ужасном несгибаемом нраве».

В классе была еще и Фиалка – та сидела на служившей партой каменной плите и моргала совиными глазами.

Фиалка и Нарцисса были самыми буйными девчонками её года и лучшими её подругами – когда не ссорились друг с дружкой. Нарцисса буквально кипела энергией и не сидела на месте, а Фиалка лучше других умела притворяться.

Мама Лианы частенько говаривала, что эти две ей «точно не нравятся», но в пещерах больше ровесниц у Лианы не было, так что мама просто не могла запретить играть с ними.

– Мы слышали, как ты с госпожой Лавр говорила, – громким шёпотом, который можно было бы расслышать и на другом конце Доблести, произнесла Нарцисса.

– Это ты слушала, – поправила Фиалка. – А меня отправила одну к озеру.

Она махнула рукой в сторону трёх ведер, выстроенных рядом у неё под ногами.

– Ого, – сказала Лиана. – Ты их за раз принесла?

– Да, – как ни в чем не бывало ответила Фиалка. – Я же

сильная. Когда-нибудь вырасту высокой-превысокой и подниму крышу пещер, так что город перестанет быть подземным. Тут будет очень светло, запахнет свежестью, и все будут говорить: «Спасибо, Фиалка, ты такая классная», а я буду отвечать: «Пожалуйста, что мне еще поднять»?

– Нет, спасибо будут говорить МНЕ, – возразила Нарцисса, уперев руки в бока, – ведь это я подала тебе эту мысль.

– Нет! Я сама всё придумала! Ничего ты мне не подсказывала!

– Моя идея! Это я сказала, что ты можешь крышу поднимать! Ещё вчера!

– А я это придумала позавчера, просто вслух НЕ ГОВОРИЛА!

Лиана поняла, что стремительно погружается в очередную ссору Нарциссы с Фиалкой, из-за которых хотя бы раз в неделю, но класс превращался в поле боя. Она бочком подвинулась к двери.

– Ну, так я, может, того ...

– Смотри, ты её спугнула! – сказала Нарцисса, и тут же налетела на Лиану, и затащила её назад в класс.

– Нет, это ТЫ её пугаешь! – возразила Фиалка.

– ЛИАНА, – сказала Нарцисса, героически игнорируя Фиалку, что, как знала по опыту Лиана, было почти невозможно. – Ты спрашивала у госпожи Лавр про Сосну?

– Да, – призналась Лиана. А была ли Нарцисса вчера на церемонии изгнания? Вряд ли, попробуй не заметить яр-

ко-желтый цвет её одежд.

– Его правда изгнали? – спросила Нарцисса. – Он не вернётся?

– Похоже, что так.

– ЗА ЧТО-О-О? – взывала Нарцисса, кидаясь на пол. Потом перевернулась на спину и картинно прикрыла лицо рукой: – Моя жизнь ОБРЕЧЕНА!

– Твой папа сказал, чтобы он шел и дал драконам съесть себя? – спросила Фиалка.

– Нет! – ответила Лиана. – Он сказал только, что Сосна должен уйти и никогда больше не возвращаться.

– Гм-м-м, – промычала Фиалка. – Так ведь это почти одно и то же.

– ФИАЛКА, НУ почему ТЫ ТАКАЯ ВРЕДНАЯ! – прокричала Нарцисса. – ЗАЧЕМ ТЫ ГОВОРИШЬ, ЧТО МОЕГО ПАРНЯ СЪЕДЯТ ДРАКОНЫ!!!

– Он тебе не парень. Он же старый, ему лет семнадцать.

– Он мог стать моим парнем! Когда я вырасту! Если бы его НЕ ИЗГНАЛИ!

– Чем он провинился? – спросила у Лианы Фиалка.

– Да, – резко села Нарцисса. – Ты ещё говорила, что твой папа сам постоянно этим занимается.

– Ну ... я так думала, – принялась оправдываться Лиана. – Госпожа Лавр сказала, что я, наверное, все поняла неверно.

– Так все взрослые говорят, – закатила глаза Фиалка.

– Вот вы, девчонки, знали, что есть закон, запрещающий

возвращаться в старую деревню? – спросила Лиана.

– Чего? Нет, нету такого закона, – ответила Фиалка.

– Что ещё за старая деревня? – спросила Нарцисса.

– Та, которую спалили драконы! – нетерпеливо ответила Фиалка. – Где все жили раньше!

– ЭТО я ЗНАЛА! – огрызнулась Нарцисса. – Я не поняла, при чем тут закон и старая деревня. Это умный вопрос, так что заткнись!

– Говорить «заткнись» невежливо, – задрала носик Фиалка. – Это травля. Ты меня травмишь.

– Нет же, ТЫ ...

– Ни разу про такой закон не слыхала, – протараторила, перебив её, Лиана.

– И я, – согласилась Фиалка. – Наши папы пишут законы и указы, и я знаю, что они вместе ходили в старую деревню. Принесли мне оттуда обгоревшую куклу, сказали, что, может, получится её починить, а мне она показалась скучной, теперь я представляю, будто это такой призрак, обитающий на руинах и жаждущий МЕСТИ драконам!

– ДА! – вскричала Нарцисса. Она подбежала к стене и принялась кидаться на неё, рубя воздух воображаемым мечом. – Выходите на бой, драконы!

– Сосна больше ничего не сделал, – сказала Лиана. Она ДОГОВОРИТ, и неважно, что подружки не могут усидеть на месте, а сам разговор забудут через день. Она ещё ни с кем не обсуждала то, что ей казалось неправильным, и, может, дев-

чонки скажут что-то, чего она ещё не слышала от взрослых.

– А что он сделал? – спросила Фиалка.

– Сразился с драконом? – вклинилась Нарцисса.

– Нет, нет ... сходил в старую деревню, его за это выгнали.

Ведь есть закон, запрещающий возвращаться туда.

Подруги долго – как никогда долго и тихо – смотрели на Лиану. Казалось, Нарцисса сейчас ткнет Фиалку в живот и убежит со смехом, или Фиалка начнет объяснять Лиане, в чём она ошибается.

– Это неправильно, – сказала наконец Фиалка. – Нет такого закона. Его выдумали, чтобы избавиться от Сосны. Когда взрослые врут, это даже хуже, чем когда врут дети. Мне это не по нраву.

– И мне, – поддакнула Нарцисса. – ВР-Р-Р-Р-Р-Р-РА-НЬЕ, – добавила она театральным шепотом, глядя сквозь пальцы.

Лиана вздрогнула в благоговейном ужасе: Драконоборца еще никто не обвинял во лжи. Она вроде как ждала, что кто-то это сделает вместо неё, а сейчас, когда это наконец случилось, Лиану словно укололи в живот. В конце концов, речь о её отце.

– Хотя, может, я и ошибаюсь, – сказала она. – Вдруг это новый закон?

– Я выясню, – пообещала Фиалка. – У меня здорово получается выяснять всякое разное.

– Тебе не попадёт? – встревоженно спросила Лиана. – На

меня вот родители орут, если я пытаюсь что-нибудь выяснить.

– А я на них в ответ ЗАОРУ, – ответила Нарцисса. – Мне хорошо удаётся это.

– По-моему, надо пригласить её в наш тайный клуб, – сказала Фиалка Нарциссе.

Нарцисса вскинула руки:

– Чего?! Она не должна была этого слышать! Это же так грубо! А если бы я отказала?

– Не откажешь, – неуклонно предупредила ее Фиалка. – Она ведь уже знает о нём.

– Она не знает, как он называется. – Нарцисса скрестила руки на груди.

– И что, ты поэтому откажешь?

– Нет! Я согласна! Только это все равно нечестно, потому что это я хотела пригласить Лиану, просто ждала, когда она выйдет, и только тогда хотела предложить тебе принять её, как ВЕЖЛИВЫЙ человек!

– Э-э, так мне выйти? – спросила Лиана. Она уже состояла почти во всех «тайных клубах», собранных семилетками, вот только до сих пор не слышала о тайном клубе Нарциссы и Фиалки. Может, он совсем новый? Все равно скоро развалится, как и прочие, если учесть, как Фиалка с Нарциссой постоянно грызутся.

А ещё хотелось пойти и посидеть немного в одиночестве, обдумать ложь отца, почему он солгал – если он и правда со-

лгал – и почему остальные взрослые это допустили, тогда как ребятам вроде Нарциссы и Леса за враньё постоянно влетает.

– Нет, останься. Добро пожаловать в наш клуб, – сказала Фиалка, протягивая Лиане руку, но Нарцисса опередила её, прокричав:

– ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ в НАШ КЛУБ!

Лиана растерялась: кому пожать руку первой, чтобы никого не обидеть? – и в конце концов пожала обе руки сразу.

– В нашем клубе выведывают всякое разное, – торжественно произнесла Фиалка. – В нашем клубе хранят тайны, так что обещаю, что никому их не выдашь, даже если некоторые болтают слишком громко. – Она сердито посмотрела на Нарциссу.

– Мы его единственные члены, но из нашего клуба людей не исключают, – сказала та, не уловив замаскированную шпильку Фиалки. – Ну, разве что кроме Маргаритки. Просто она ОЧЕНЬ, ОЧЕНЬ нас бесила. Ненавижу её.

Маргаритка приходилась Нарциссе старшей сестрой. Ей было девять, и Лиана знала её как безупречно вежливую и спокойную девочку.

– Нельзя говорить «ненавижу», – поправила Фиалка. – Это грубо.

– Ладно, я ИСПЫТЫВАЮ к ней НЕПРИЯЗНЬ.

– И как называется наш клуб? – спросила Лиана, пытаясь предотвратить очередной спор.

– «Искатели истины», – ответила Фиалка. То ли дело бы-

ло в её приглушённом торжественном тоне, то ли в том, что именно этих слов ожидала услышать Лиана, но отчего-то этот клуб показался ей важнее прочих тайных клубов, и, вступая в него, она чувствовала, что совершает верный поступок.

«Надеюсь только, что он не развалится в ближайшее время», – подумала Лиана. Ещё никогда она не хотела, чтобы клуб жил. До этого она просто играла за компанию с другими ребятами.

– Мы выясним правду о Сосне, – пообещала Нарцисса тем же тоном, что и Фиалка. – Мы выясним правду обо всем.

«Обо всем, – повторила про себя Лиана, а подруги тем временем коснулись пальцами сперва своих лбов, потом её и под конец велели ей проделать то же. – Правду, которую больше никто не знает».

За что на самом деле изгнали Сосну? Почему отец лгал жителям Доблести?

И раз уж он солгал в одном, не врёт ли ещё о чём-то? Сокровище – точно правда, ведь отец теперь владыка города. Да и отрубленный кончик драконьего хвоста тоже настоящий. Но всё ли и до конца поведал Драконоборец? Не таится ли ложь в его рассказе о битве с драконихой? Как и во всём, что он говорит о драконах.

В тот день по пути из школы домой Лиана взяла в библиотеке «Драконью энциклопедию дозорного» и ночью изучала иллюстрации в ней, будто впервые их видела.

Земляные драконы, песчаные, ледяные. Чешуя у них имела оттенки драгоценных камней: сапфирово-синяя, мандариново-оранжевая, алмазно-белая. А морды ... они казались такими разумными.

«Может, папе было необязательно убивать того дракона?» – подумала Лиана. Нет, думать так недопустимо. Драконоборец – герой, и в этом вся история Доблести.

Лиана провела пальчиком по мерцающим крыльям джунглевого дракона. На рисунке у него была милейшая мордочка. Глупо, конечно, думать так о существе, которое съест тебя и глазом не моргнёт, но от этого дракон не казался Лиане страшнее.

«Может, и рассказ Драконоборца в чём-то неправдив? – подумала она. Опасные мысли! – Интересно, как рассказали бы историю сами драконы, умей они разговаривать?»

Глава 4

Ласточка

Ласточка и не подумала бы, что с дракончиком что-то не так. С ним всё-всё-всё, ну вот совершенно всё было замечательно, и она укусила бы любого, кто осмелится возразить. Было бы только кому возражать.

И все же малыш вел себя странно.

Например, он обожал животных. Просто до умиления любил глазеть на них, особенно на улиток: увидит одну и сразу падает на землю, смотрит во все глаза, как она шевелит рожками. Он бы всё утро следил, как улитки ползают в траве, если бы Ласточка не торопила его дальше.

Вообще, «улитка» стало первым её словом на драконьем языке. Дракончик так часто произносил его, что она не удержалась и повторила, а он нашёл это восхитительно уморительным.

Пока Ласточка шла, Небо сидел у неё на плече и при виде каждой птички щебетал так, будто ничего красивее и удивительнее в жизни не видел. Он с ума сходил от радости, стоило божьей коровке сесть на него, а потом днями напролет хандрил, если от него разбежались белки.

Собственно, поэтому на охоту его брать было без толку.

Когда Ласточка первый раз сбила кролика камушком из рогатки и принесла тушку, Небо бережно пригладил его шерстку и разразился слезами.

Слёзы! Вот уж она не думала, что драконы умеют плакать, тем более из-за еды!

– Малыш Небо, – сказала она, пока он хныкал ей в юбку, – какой ты глупенький. Ты ведь наверняка уже питался мясом. Я думала, драконы только мясо и едят.

Он вскарабкался ей на колени, оттуда на плечо, не переставая реветь, и зарылся холодной мордочкой в волосы. Слезинка из его глаза попала ей на щеку и скатилась вниз.

– Тебе всё приносили в готовом виде? А теперь ты увидел, что это был кролик, и поэтому не можешь его съесть?

– Ур-р-рблроарф, – засопел дракончик.

– Ладно, не хочешь – не ешь, мне больше достанется. Но тебе надо чем-то питаться.

Она выгребла из карманов орехи и ягоды, собранные во время охоты. Небо прыгнул на землю и накинулся на еду, первым делом проглотив фрукты.

– Какой же ты странный, – сказала Ласточка, нежно подёргав его за ушки. Он ответил чем-то средним между мурчанием и рыком. – С другой стороны, если ты не съешь даже кролика, то и меня вряд ли проглотишь. Что скажешь? Моим пальчикам ничто не грозит?

– Mr-р-р-роур, – согласился Небо. Или не согласился, а просто рыгнул. Она пока ещё плохо разбиралась в звуках,

которые он издавал.

Ласточка рассчитывала, что Небо поджарит для нее мясо и она сэкономит силы, однако он явно не собирался ничего поджигать. У него даже из ноздрей дым не шёл, не то что у драконов, которые витали в небе. Он не чихал пламенем (хотя после спасения из плена у реки чихал много) и не пытал жаром даже в самые холодные ночи, когда тепло пригодилось бы обоим.

Выяснилось всё лишь через год. Долгое время Ласточка думала, что Небо просто не хочет или, может, простыл и ещё не оправился. Потом она подумала, что маленькие дракоши рождаются такими и, только повзрослев, обретают способность дышать огнем.

Однако после одного случая поняла, что Небо отличается от сородичей.

Первый год они неспешно пробирались на юг, чтобы как можно дальше убраться от деревни и дворца горных драконов. Из-за Неба шли медленно (отчасти потому, что то и дело останавливались полюбоваться на улиток), однако Ласточка никуда особенно не спешила – они все равно вышли за пределы охотничьих угодий её племени.

Ласточка надеялась, что стоит им спуститься с гор, и зима их ждёт не столь суровая, однако, следуя вдоль реки к морю, они забрели в топкие болота, а там **БУКВАЛЬНО ВСЮДУ** в **ТРЯСИНЕ ПРЯТАЛИСЬ ДРАКОНЫ**. Раза три путники чуть не угодили в пасть бурым, когда те выныривали совсем ря-

дом, и поспешили вернуться в предгорье.

Ласточка в принципе помнила карту, которую видела в книгах шаманов, но та была неточной, а значит, почти бесполезной; каждое белое пятно на ней было помечено как «тут обитают драконы»¹, отчего хотелось орать в голос: «ПРАВДА, ЧТО ЛИ?! Ну, СПАСИБО, дорогой Картограф Очевидность».

Она помнила только, что к западу от гор расположена пустыня, но не знала, что это значит. Пустыни она в жизни не видела и не встречала того, кто бы там побывал. Зато Небу казалось, что отправиться туда стоит, и, пока были теплые денёчки, они перевалили через горы. Если Ласточка ничего не напутала в смене времен года, ей тогда исполнилось восемь. Как быстро растут драконы, она не знала, но Небу, самое меньшее, сравнялся годик.

Перевал целыми днями вёл их вверх и вверх извилистым каньоном, который окончился плато с видом на далекий западный горизонт.

Оказалось, пустыни – большие, широкие и ужасающие. Кругом песок, песок, песок, насколько хватает глаз, и почти ничего больше.

- Хмф, – фыркнула Ласточка, скрестив на груди руки.
- Хмф, – согласно повторил Небо. Он стал подражать

¹ В нашем мире такой подписью (*англ.* Here there be dragons или *лат.* Hic sunt dracones) в старину на картах обозначали неисследованные территории, украшенные изображениями сказочных чудовищ.

некоторым её звукам, особенно ворчливым, и это было невероятно мило. Правда, Ласточка не хотела, чтобы он забывал родной язык, ведь она хотела его выучить. Подумать только, она станет единственным в мире человеком, говорящим на драконьем! К тому же ей драконьи звуки давались проще, чем Небу – человеческие.

– Гляди! Фу! – сказала она на драконьем, указывая на бескрайнюю пустыню. Лучше у неё пока не получилось бы. – Жить там у нас точно не выйдет! Что за жуткое местечко! Там же негде укрыться от песчаных драконов, да и мы в первый же день сваримся заживо!

– Фу, – повторил Небо, яростно стегая хвостом. – Слишком большая! Слишком горячая! – Он прорычал ещё несколько непонятных слов.

Ласточка посмотрела на север: там, изгибаясь, уходила вдаль горная гряда; потом на юг – там с одной из скал низвергался водопад. Вот только нельзя было сказать, где безопаснее, нигде не висело указателей, мол, тут отличный дом для беглой девочки с драконом.

Ласточка тяжело вздохнула. С тех пор, как она ушла из дома, ей не хватало только книг, а вот по людям – глупым, страшным и вероломным – она нисколько не скучала. Ну, может, только по Листику. Зато тосковала по историям, с которыми можно забыть, и новым знаниям. В деревенской школе книжек было мало, и она их всех прочла запоем, еще когда ей не было и шести, потому и стащила книги у шама-

нов – отчаянно хотелось почитать что-нибудь новенькое.

Ладно, в Амулете то и дело появлялись новые книги – то бродячий торговец завезет, то кто-нибудь местный напишет новую. А тут, в глуши, Ласточка новых книг не видала, а читать хотелось сильно-пресильно: казалось, что часть её души свернулась клубочком где-то в уголке и ждала, когда её пробудят.

К тому же сейчас здорово пригодилась бы новая книга с КАРТОЙ. Ласточка знала, что где-то дальше на юге или востоке, между еще одной крупной рекой и болотами, стоит Нерушимый город, а в остальном на карте шаманов были сплошь вопросительные знаки, обозначенные закорючками лесá да подписи «тут водятся драконы».

– Может, отправиться в Нерушимый город и стащить карту там? – обратилась она к Небу на своем языке, который про себя стала называть человечьим. – Говорить ни с кем не охота, но вот если удастся пробраться внутрь и сбежать незаметненько ... – «Заодно украду себе чего-нибудь почитать!»

С другой стороны, Нерушимый город – самое укрепленное людское поселение в мире. Не самое удачное место для кражи.

– Р-р-р-р-р-блр-рп? – произнес Небо, что, наверное, значило: «Это ты сейчас с кем разговаривала?»

Ласточка соскочила с валуна, подобрала с земли палку и аккуратно начертила контур материка, оставив немного места наверху (она почти не сомневалась, что Небо родом от-

туда), поставила точку на месте родной деревни и добавила реки, горы и самую большую пустыню на западе. Затем обвела рисунок и постучала по нему.

– Карта. Карта? Карта по-драконьи?

Небо с умным видом кивнул и произнес звук, который Ласточка стала повторять, пока не затвердила. Она рассчитывала, что это и правда значит «карта», а не «рисунок», «каракули» или «ну ты и чудак-человек, Ласточка». Ей порой казалось, что Небо даже не знает тех слов, которые она у него спрашивает. Она ведь нашла его таким крохой; родители вполне могли вышвырнуть его из гнезда ещё до того, как узнал о картах.

Однако новым словам Небо учил её уверенно, так что она доверяла ему. С виду, по крайней мере, он её понимал – да и не могла же она для проверки пойти к другому дракону.

– Нужна карта, – сказала она по-драконьи.

Небо пожал плечами и улыбнулся, показав зубы.

– Мы счастливые, – ответил он.

Ласточка улыбнулась в ответ.

– Да, счастливые. – И добавила на человеческом: – Однако было бы здорово знать, куда можно пойти, так чтобы нас там не съели, или где бы устроить убежище. Пойми меня правильно ... мне нравятся новые места, потому что мы далеко от моих родных и этих крысомордых шаманов. Вот только в каждом новом месте может таиться опасность, о которой мы даже не подозреваем, а мне жить охота.

– Жить, – по-драконьи повторил Небо и понимающе кивнул.

– Ну, – сказала Ласточка, глянув на свою карту. – Думаю, можно рискнуть и двинуть к Нерушимому городу. Если увидим угрозу, то пройдем мимо.

Ночью, когда они пробирались по большому каменистому плато, Небо ткнул Ласточку в бок и указал влево – там из-за валуна сверкнул слабый рыжий огонек. Ласточка ничком упала на землю и застыла. Небо прижался рядом.

Они затаились, молча следя, не сдвинется ли с места огонек, но тот мерцал неподвижно. Однако Ласточке показалось, что она слышит далекое рычание. Небо тоже наострил ушки.

– Бежим, – шепнула она по-драконьи.

Небо замотал головой:

– Хочу посмотреть.

Он почти никогда не спорил с ней, особенно насчет того, куда и как быстро идти. Поэтому Ласточка кивнула и поползла вместе с ним на свет.

Оказалось, сияние исходит из отверстия в камнях – оттуда же вилась тонкая струйка дыма. «Там внизу, должно быть, пещера, – подумала Ласточка, – и в ней кто-то развел костер».

Небо подполз к краю отверстия и заглянул внутрь, щурясь от дыма. Ласточка вытянулась тут же, не вставая с живота.

Внизу они увидели драконов.

«Могло быть и хуже, – подумала Ласточка, кладя подбородок на руки. – Хорошо, что не люди».

По пещере с веселым щебетом, рыча и борясь друг с другом, носилось четыре дракончика. Пятый свернулся на каменном выступе и сжимал в лапах что-то шуршащее. Предмет напоминал бумажный свиток, в который дракончик смотрел, уткнувшись носом.

«Он что, читает? – удивленно подумала Ласточка. – Драконы умеют читать?»

Когда она подобрала Небо, он, скорее всего, был еще слишком мал и драконьей грамоте не выучился. Получится ли обучить его человеческой?

«Погодите-ка, – подумала Ласточка. – Эти драконы все разных цветов». Она прищурилась. При свете огня и за дымом трудно было увидеть точно, однако постепенно ей удалось разглядеть пять разных видов чешуи: жёлтую, голубую, зеленую, чёрную и бурую. Единственный цвет, который она видела прежде, был бурый, схожий с оттенком красного дерева, – как у болотных драконов.

И ни одного дракона с красной или оранжевой чешуёй, к которым она привыкла. За прошедший год ей то и дело попадались особи с белой или с грязно-белой шкурой, но ни тех, ни других внизу она не увидела.

«Неужели драконьих видов правда так много?

И как они уживаются, не пытаясь друг друга перебить?» Она-то думала, что красные с бурыми – враги, что драконы

вообще нападают на сородичей иного вида.

«А что, если они на самом деле все друзья? – Дракончики в пещере вполне счастливо проводили время вместе, даже чёрненький, что сидел на выступе и сердито порывкивал на других. – Может, драконы ладят лучше, чем люди?»

Это отлично вписывалось в её нынешнюю Картину Мира, в которой драконы лучше людей, и точка.

Ласточка взглянула на Небо: таким грустным она своего дракончика ещё ни разу не видела. Тут же захотелось прижать его к себе и обложить кроликами да улитками.

– В чем дело? – прошептала она по-драконьи.

Дракончик указал на самого крупного из драконов в пещере – бурого. Он играл с остальными, время от времени возвращаясь к костру и выдыхая в него пламя, чтобы огонь не погас.

Не отходившая от него желтая дракониха тоже дыхла в костер пламенем. Бурый толкнул ее в бок и случайно сбил с лап, а потом смешно изобразил испуг, когда она вскочила и набросилась на него.

Тут же к ним подбежал и вскочил на вершину кучи-малы голубой дракончик, и некоторое время они клубком, визжа и рыча, катались по пещере. Ещё год назад Ласточка решила бы, что это крики ярости и что дракончики вот-вот порвут друг дружку на лоскуты, но теперь она распознала в них звуки, которые иногда издавал Небо. То был драконий смех.

Ласточка не знала, как по-драконьи будет «одинок». Не

знала, как спросить у Неба, не хочет ли он завести друзей вроде этих, а не таскаться с ней. Знала только, что ей неприятно чувство, вызванное этими мыслями, – будто кто-то откусил у неё от сердца огромный кусок.

– Хочешь туда? – неловко спросила Ласточка, указав на пещеру. Она не знала, как просунуть его внутрь, ведь дыра, сквозь которую выходил дым, была слишком мала даже для Неба. Но захоти он туда попасть, она помогла бы найти иной путь. Где-то тут должен быть вход в пещеру ... и, если Небу нужны друзья-драконы, она поможет ему обрести их, и неважно, сколько времени это займет.

Небо озадаченно взглянул на неё:

– Мне туда?

– Нужны драконы? – спросила Ласточка. – Весело ням-ням друзья?

«Ням-ням», пожалуй, не подходило, но более точного слова, обозначающего нечто любимое и желанное, она не подобрала.

Небо наморщил мордашку и тихонько фыркнул.

– Есть драконов нет спасибо, – сказал он.

Тогда Ласточка попыталась ещё:

– Счастливые мы, – сказала она. – Больше счастливый ты они.

Она с удивлением заметила в его глазах слёзы. Небо прижался к ней и зарылся головой ей в упавшие на плечи волосы.

– Нет нет нет, – забормотал он. – Больше больше больше ты и я мы всегда.

В груди тут же потеплело. Ласточка обхватила руками его длинную шею и плотнее прижала к себе.

– Уверен? – шепнула она по-человечьи. – Хочешь остаться со мной, а не присоединиться к драконам вроде тебя?

Понял он или нет, но головой закивал.

– Счастливая я, – прошептала Ласточка на драконьем.

Неожиданно из-под земли донёлся громкий рев – в пещеру вползла взрослая рыжая дракониха. Она смела дерущихся драконят в сторону и зарычала, и те испуганно прижались к стенкам. А маленький изумрудный дракончик забилась в уголок, подальше от её глаз.

Небо ахнул и заполз чуть выше, приглядываясь к рыжей драконихе.

Ласточка и не узнала бы её, но Небо вдруг задрожал, как листик, – точно как в день, когда она его подобрала.

Рыжая дракониха, рыскавшая тогда в небе ...

Неужели та самая? Вот дракониха повернула голову, и Ласточка увидела у неё на морде ожог – тёмную отметину на чешуе цвета ржавчины.

– Кто это? – шепотом спросила она у Неба. На драконьем получилось только: – Как это называется?

Небо пробормотал что-то неразборчивое, однако и без слов было ясно, что он до сих пор боится рыжей драконихи.

– Идем, – позвала Ласточка, отползая от дымохода. Встала

и подняла Небо на руки, хотя он для этого уже становился тяжеловат. – Со мной тебе ничего не грозит. Нам ничего не грозит.

Небо устроился поудобнее и глубоко вздохнул:

– Не грозит.

Остаток ночи, даже когда Небо уснул у неё на плече, Ласточка продолжала идти, спеша убраться подальше от загадочной пещеры и разноцветных дракончиков. Чем бы они там ни занимались и как бы они, такие разные, ни оказались в одной пещере, знать она не желала. Не её это дело.

Небу нужна была только она, а ей нужен был только он.

Когда за горами на востоке забрезжил золотистый рассвет, Ласточка вспомнила, как дракончики разжигали костер дыханием. А ведь они были куда младше Неба.

«Дело не в природе драконов, – поняла она. – Дело в самом Небе.

В нем нет огня. Ему положено дышать пламенем, но почему-то он не умеет.

И тосковал он вовсе не по друзьям-драконам, а потому, что не получается, как у них, дышать огнём.

Уверена, за это рыжая дракониха его и вышвырнула. Горному племени оказался не нужен дракончик без огня. Она, должно быть, осматривала реку, желая убедиться, что он и правда утонул.

Бедный малыш Небо».

– С огнем или без, я тебя все равно люблю, – прошептала

она, глядя, как он посапывает. – Ты и так идеален. Пусть даже ты до смешного помешан на улитках.

Небо распахнул глаза и, моргая, уставился на Ласточку.

– Улитки? – с надеждой в голосе прошептал он.

Глава 5

Листик

Листик в жизни бы не подумал, что его второй любимой сестрой окажется Рябинка. В семье она была старшей и прочих пятерых – а ныне четверых – младших родственников игнорировала, будто те – муравьи под ногами. Ей больше нравилось проводить время со своим приятелем Бором, охотиться, рыбачить и болтать обо всем, о чем только болтают подростки.

Но однажды, когда Листик было девять и он в четырехсотый раз попросил рассказать ему легенду о Драконоборце, то, выйдя из школы, увидел сестру: та стояла, привалившись к стене, держа в руках толстый том.

– Рябинка, – сказала учительница, подозрительно глядя на книгу. – Не ожидала увидеть у тебя в руках такую вещь.

«Как и у любого из нашей семьи, – с грустью подумал Листик, – не считая Ласточки».

– Я буду помогать Листикку учиться, – ответила Рябинка с таким невинным видом, что Листикку стало не по себе; он здорово перепугался. Учительница, впрочем, не заметила. – Мама с папой думают, что его могут выбрать в ученики шамана, вот я и решила взяться за его подготовку.

Стоявший за спиной у учительницы Листик выгнул бровь, однако Рябинка продолжала смотреть на преподавателя и даже не улыбнулась.

– Гм-м-м, как ты сможешь помочь ему, с твоим-то уровнем образования? – резко проговорила учительница. – Но раз уж ваши родители не против, то и мне дела нет. – Она обернулась и некоторое время смотрела на Листика. – А ты, конечно же ... если тебя и правда возьмут в ученики шамана, будешь вспоминать своего настоящего учителя с теплотой?

Сказав это, она пошла дальше, и Рябинка с Листиком остались одни. Дождавшись, когда учительница скроется из виду, Рябинка разразилась хихиканьем.

– Вот жаба старая. Спорим, она теперь будет к тебе добрее, на случай, если ты и правда станешь учеником шамана.

– Спасибо, – ответил Листик с легким благоговением от того, как ловко шестнадцатилетний ребенок манипулирует взрослым человеком. – Ты и правда пришла помочь мне с учёбой?

– Да, – сказала сестра, – но не с этой скукотенью.

Бросив книгу в сумку, она поманила его за собой, отвела за школу и дальше – в лес. Они долго шли извилистыми тропками, пока деревня наконец не скрылась из виду. Оказавшись на небольшой опушке, Рябинка бросила сумку у корней дерева и забралась на верхние ветви. Момент – и в траву со стуком упали два деревянных меча.

– Ого! – выпучил глаза Листик. – Что? Правда?

Рябинка спустилась с дерева и, уперев кулаки в бока, широко улыбнулась.

– Ну, если ты впрямь собираешься как-нибудь убить дракона, то сперва тебе не мешает маленько потренироваться.

– Драться меня будешь учить? – вскричал он.

– Я стану учить тебя, как стать великим воином, – ответила сестра, – но только если пообещаешь не говорить матери с отцом. Они-то думают, что я готовлю тебя к шаманским экзаменам.

– Но ведь ... мне же придется их сдавать?

На лице Рябинки промелькнуло хитрое выражение.

– В общем-то, придется, но ты не переживай, не сдашь. Их мало кто сдаёт. Не забывай, у шаманов за последние десять лет было всего шесть подмастерьев. К тому же вряд ли их ученики изучают хоть что-то, кроме того, как делать козий сыр и таскать его туда-обратно. Ну, те, которые выжили.

Листик подобрал с земли деревянный меч и вспорол им воздух.

– А я научусь, как быть великим воином. Ха! Получи!

– Правило первое, – сказала Рябинка, с сомнением оглядев братишку. – Не ори, как оглашенный, и не предупреждай дракона, что нападёшь. Я серьезно.

С тех пор они стали каждый день после школы уходить в лес и там заниматься. Было тяжело и совсем не так весело, как ходить за Ласточкой и слушать ее замечания и жалобы на жителей деревни. Зато у Листика наконец появилось чув-

ство, что он хоть что-то делает или готовится к чему-то, за что Ласточка гордилась бы им, если бы не погибла.

А еще он узнал, что Рябинка куда интереснее, чем он думал.

Например, она много знала о драконах.

– Мы думаем, что их где-то шесть или семь видов, – сказала она как-то, парируя его удар.

– Что? – Листик попятился. – Так они разные? Я-то думал, их всего один вид.

– Сам подумай, Листик. Разве ты не видел, как отличаются болотные драконы от горных? У них морды и чешуя разные ... Бор говорит, что у них и пещеры, и замки тоже разные. Это он узнал в Нерушимом городе.

– Шесть или семь, говоришь ... а какие есть еще, кроме болотных и горных?

– Пустынные, вроде того, которого убил Драконоборец. Арктические драконы, которые, похоже, живут во льдах и снегах. И океанские, которые, мы уверены, живут под водой.

Листик вздрогнул. Океан он видел лишь издалека, с вершины горы, но сама мысль о том, что под водой тоже рыщут драконы, ему не понравилась. Страшно было даже подумать, как эти смертоносные твари нападают на тебя одновременно сверху и снизу.

– И, может быть, есть еще один-два вида, – продолжала Рябинка, нанося удар с разворота и заставляя братишку увернуться. – Бор клянется, что как-то видел совершенно

чёрного дракона, но больше никто о таких не упоминал. К тому же есть части материка, на которых еще никто не бывал, и там тоже могут водиться драконы.

– Интересно, а есть такие, с которыми драться проще, чем с другими? – вслух подумал Листик. – Но ближайшие к нам – горные драконы, да? Красные и оранжевые. Это их мне придется убивать, чтобы защитить деревню. Они сожрали Ласточку. – Он сделал выпад, но Рябинка с легкостью отбила удар, и меч Листика улетел в кусты.

Листик хмыкнул и пошел за ним, а когда вернулся, Рябинка угостила его черникой размером с кулак. Себе она взяла такую же.

Листик опустил на траву, сжимая ягоду в руках и вспоминая, как они с сестрёнкой выбирались в черничные походы. Ласточка смешила его, изображая жирных шаманов, а он наперегонки с ней взбирался на деревья и, само собой, побеждал. Ох и бесилась же потом Ласточка: кричала и швырялась в него черникой, а Листик перед ней извинялся, и тогда Ласточка бесилась ещё сильнее, и вот уже минут через десять они купались в озере и снова хохотали, а на следующий день, когда Листик уже и думать забывал о ссоре, он, забравшись в постель, обнаруживал там раздавленные ягоды.

Листик тяжело вздохнул:

– Я тоскую по Ласточке.

Рябинка как-то странно, испытующе присмотрелась к нему.

– Если бы драконы не унесли её, ты бы стал ненавидеть их так сильно? – спросила она. – Ну ... если бы выяснилось, что это не её вина?

– Как так? – спросил Листик и, подумав немного, добавил: – Вроде того, как если бы её столкнули с утеса, а драконы просто нашли её труп и съели?

– Да, – осторожно подтвердила Рябинка. – Вроде того.

– Тогда нет, – ответил Листик. – Я ненавидел бы столкнувшего её человека. Хотя мне все равно надо убивать драконов, чтобы такого больше не повторилось. Верно? – Он провел пальцем по деревянному клинку. – Не говори никому, но я ненавижу шаманов за то, что в тот день они не увидели приближения драконов. Они же всегда предупреждают, когда надо прятаться в убежищах, или когда нельзя ходить в лес, или когда надо весь день искать какие-то особые фрукты для подношения. Они же только и делают, что ждут драконьих видений, а в самый важный день, когда это коснулось самого важного для меня человека ... – Он умолк и утер глаза.

Рябинка толкнула его в плечо коленом. Это был самый теплый жест с её стороны, и Листик стало капельку легче.

– Мама с папой отрицают их вину, – сказал он. – Они, наверное, предупредили всех в тот день не ходить к реке, а Ласточка все равно пошла. – Ослушаться шамана – это вполне в духе Ласточки, но стоять на открытом месте и ждать, пока тебя сцапает дракон ... вот это уже совсем не похоже на его

сестрѐнку. Она же никогда не стоит на месте. Она шустрая и сообразительная и, скорее, сама распугала бы драконов в небе своим свирепым рѐвом.

Сейчас было время для ярости, никак не для грусти. Надо тренироваться, чтобы стать сильным и могущественным, а потом пойти и убить драконов, съевших сестрѐнку.

Доев чернику, Листик вскочил на ноги.

– Давай ещё.

Рябинка бросилась в атаку. Листик поднырнул под её руку, и тогда она с разворота плашмя ударила его по плечу.

– Хорошо двигаешься, только медленно, – заметила она. – Повторим.

Какое-то время они кололи и рубили в молчании. Руки у Листика болели, а завтра наверняка вся спина будет в синяках, но жаловаться и просить перерыва он не хотел. Каждый синяк делал его сильнее, подготовленнее к тому, чтобы встать между драконами и детьми Амулета.

Рябинка снова выбила у него меч из руки, и пришлось уже лезть за ним на дерево. Рябинка тем временем не спеша осматривала опушку и чащу, нет ли кого еще поблизости.

– Тебе никогда не приходило в голову, что шаманы могут что-то скрывать? – спросила она, когда Листик спрыгнул на землю.

– Ласточка так думала. Говорила, что они просто ворчливые стариканы, которые всеми помыкают.

– Вот и Бор так же думает, – сказала Рябинка, снова при-

смастриваясь к деревьям. – Постоянно намекает на это, но прямо не говорит. Он же умнее, чем Ласточка.

– Ничего он не умнее! Он просто ... СТАРШЕ Ласточки, поэтому ЗНАЕТ больше. Это не одно и то же.

На лице Рябинки отразилась жалость. Листик понял, в чем дело: столько времени прошло, а он все говорит о Ласточке так, будто он жива.

– Знаешь, если тебя возьмут в ученики шамана, то не отказывайся, – сказала Рябинка.

– Ни за что! Я хочу дальше учиться, как рубить драконов, а не расшаркиваться перед ними, заперевшись в хижине среди заплесневелых книжек и протухших стариков.

– Ты многое узнаешь, – сказала Рябинка. – Например, их секреты!

– Не хочу я быть шаманом, – возмутился Листик.

– И не надо. Подберись к ним, склони голову и притворяйся, учи всё, что знают они – скажем, что стало с большинством учеников, как они получают видения и почему запретили красть сокровища. Потом расскажешь всё мне, и мы воспользуемся этими знаниями, чтобы убить драконов!

– ДА! – вскричал Листик. – Постой, нет. Это обман. Сколько мне придётся учиться? На годы застрять среди этих старых ворчунов? Гр-р-р-р-р. Может, ты вместо меня?

– Вообще-то, я пыталась, – сказала Рябинка, опустив взгляд и рубанув мечом по ближайшему кустику. – Год назад. Мне сказали, что я провалила испытания. Но мне дума-

ется, что дело вовсе не в баллах, а в доверии шаманов.

– Почему они тебе не доверяют?

Рябинка криво и загадочно улыбнулась.

– Возможно, я и так знаю слишком много, – ответила она. – Но ты-то им нравишься, так что у тебя может получиться.

– Ф-ф-ф-фу-у-у-у-у, – твердо ответил Листик. – Нет уж, СПАСИБО.

Рябинка вдруг притихла и насторожилась, Листик тоже замер. Оба прислушались, склонив головы набок.

Звенел тревожный колокол.

Приближались драконы.

– Живо, – вскрикнула Рябинка, хватая братишку за руку и устремляясь в сторону деревни. Листик заметил, что они так и сжимают в руках мечи. Прятать их времени не было. Против дракона деревянный меч, мягко говоря, бесполезен, но, ощущая его вес в руке, Листик отчего-то чувствовал себя увереннее.

Они неслись сквозь чащу, ветки хлестали по лицам, а колокол отчаянно звонил и звонил. Тревожные вышки нарочно соорудили в горах, подальше от деревни, чтобы звон не привлёк драконов в селение. Листик представил, как там на вышке ученик шамана дергает за верёвку, понимая, что ему положено оставаться тут до конца, а не бежать вместе со всеми в убежище.

Вот и разгадка, почему так мало учеников выживает.

Нет, Листик определенно не желал становиться одним из них.

Интересно, а того, что сейчас на колокольне, послали, потому что шаманам было видение или когда в небе уже заметили дракона? О чем бы там Листик с Рябинкой ни говорили, как бы часто сам он ни сомневался в шаманах, но догадку о том, что они врут, ценой собственной жизни проверять не хотелось.

Вырвавшись из леса, они оказались на заднем дворе школы. По тропинке к ним кто-то бежал. Сперва Листик решил, что это отец или мать, но оказалось, что это Бор.

«Как странно, – подумал он. – Искать нас, то есть Рябинку, прибежал Бор, а не папа с мамой».

Должно быть, они в ближайшем к дому убежище. Им, в конце концов, еще троих детей спасти надо. Наверное, верят, что Рябинка с Листиком сами доберутся до безопасного места.

И все же Листика терзало неприятное чувство.

– Бор! – воскликнула Рябинка. Ещё никому она так не радовалась.

– О, слава лунам, – с невероятным облегчением отозвался Бор. – Я уж думал, вы там колокол не услышите.

Он остановился, чтобы перевести дух.

Рябинка распахнула люк в школьное убежище. В нем прятались школьники, если колокол звонил посреди учебного дня. В прошлом году Листик часто спускался в подвал, пом-

нил, сколько ступеней ведет вниз, и даже в темноте отыскал бы там свечи.

Хотелось, правда, засесть в школе, ведь она замаскирована – стоит среди деревьев, укрытая раскидистыми ветками, – и с воздуха ее вроде как не видно. И все же оставался шанс, что как-нибудь какой-нибудь дракон подожжёт её.

Листик уже хотел было спуститься в погреб следом за Рябинкой и Бором, как вдруг услышал какой-то звук из школы.

– Листик! – вскричала Рябинка. – Сюда, быстрее!

– Постой ... я сейчас вернусь.

Бросив сестре меч, он взбежал по ступенькам к черному ходу.

Под партой кто-то лежал, съежившись, и плакал. Кто-то маленький и узкоплечий. Слишком маленький для Ласточки, к тому же Ласточка никогда не плакала, но все же на миг Листик ощутил, как к ней тянется его сердце.

Припав к полу, он заглянул под парту. Ребенка он узнал: Махаон, самый младший сын учительницы. Ему было года четыре.

– Эй, – тихонько позвал Листик. – Не бойся.

– Не БОЯТЬСЯ?! – вскрикнул Махаон, сердито глядя на Листика заплаканными глазами. – Меня ДРАКОНЫ СЪЕДЯТ!

– Пф-ф, – фыркнул Листик. – Ты слишком худенький, не понравишься им. Спорим, ты на вкус как куриная лапка.

– А вот и нет! – Махаон совсем разозлился. – Мамочка

говорит, что вкуснее меня они точно ничего не ели! Они так хотят съесть меня, что постоянно сюда прилетают, только за мной!

«Ну КТО говорит такое четырёхлетнему ребёнку?» – по-дивился про себя Листик и тут же вспомнил, что родители сами твердят ему примерно то же самое.

– Это же совершенная глупость, – сказал он. – Вот когда мы идем на охоту, мы что, ищем какого-то одного невероятно вкусного кролика?

– Э-э ... – Махаон поморгал. – Не знаю! А что, не так?

– Нет! Мы просто ловим того, кого можем поймать, глупенький. Так же охотятся и драконы. Они едят то, что удастся поймать. Отдельно за тобой они не гоняются.

– Н-н-н-ну-у-у ладно ... – с сомнением протянул Махаон. – Так ведь они страшные.

– Ясное дело, – отмахнулся Листик. – Только всё равно не надо бояться их до одури. Лучше бояться до поумнения.

– Это как?

– Например, умно прятаться от них, особенно если ты крохотный. Как думаешь, здесь лучшее место, чтобы прятаться?

– Не знаю. – Махаон потер чумазое личико. – Я тут мамочку искал.

– Нет, это не лучшее место. Умнее всего прятаться в убежище, чтобы дверь защищал большой и сильный воин вроде меня.

Махаон рассмеялся:

– Не такой уж ты большой и сильный.

– Крупнее, чем ты. Спорим, вынесу тебя отсюда на закорках.

– Наружу? – насторожился Махаон.

– И ВНИЗ, в убежище, – подсказал Листик. – Еще я буду ПЕТЬ тебе о драконах.

– Песни я люблю, – сказал Махаон, выбираясь из-под парты. Листик же развернулся к нему спиной, подсаживая. Махаон оказался тяжелым, но Листику хватило сил встать и направиться к двери.

– Драконы, драконы! Какие вы тупые! – завёл он во все горло, и Махаон захихикал. – Лишь бы жрать ... наших коз ... Мы на вас за это злые!

– У тебя отвратительный голос, – сказал Махаон, утыкаясь лицом Листику в шею.

– Как увижу я дракона, хочется кричать: «Улетай, глупый зверь!» – а сам скорей бежать! Я же добрый и не ссорюсь, в погреб ищу дверь!

Так, напевая эти глупые строчки, Листик пересёк школьный двор и оказался у спуска в убежище. Вдалеке по-прежнему неистово звонил тревожный колокол; шелестели верхушки деревьев – не то от ветра, не то от взмахов драконьих крыльев.

Рябинка ждала их, стоя на середине лестницы. Сняв Махаона со спины у братишки, она отнесла мальчонку вниз. Ли-

стик же обернулся посмотреть, не спешит ли к ним ещё кто, а после опустил крышку люка. Бор запалил свечку, и они оказались в полутьме убежища. В безопасности. Более или менее.

Поговаривали, будто потолки в убежищах проседают или что в них иногда жгут слишком много костров, так что из-за дыма люди бегут наружу – прямо в зубы драконам. Впрочем, случалось такое нечасто, а школьное убежище строили на совесть, всей деревней, для защиты детишек. Сюда натаскали соломенных тюфяков и бочек с водой на случай, если отсиживаться придется долго.

К тому же в погребе было просторно, места четверым хватило с лихвой. Листик вышел на середину и принялся размахивать мечом ... потом резко замер, взглянув на Бора.

– Он знает о наших занятиях, – сказала Рябинка, – не волнуйся. Ему даже нравится.

– Ага. В мире нужно больше драконоборцев, – очаровательно улыбнулся Бор. – Жаль, что мне надо работать, а то бы с вами занимался.

Он устроился у подножья лестницы, привалившись спиной к земляной стене и вытянув длинные ноги. Махаон резво сел ему на колени и свернулся калачиком так, будто никто не посмел бы отказать ему, такому милому четырёхлетнему ребятёнку. Бор хохотнул и похлопал Махаона по спине.

Листик понимал, почему Бор нравится Рябинке: он был непохож на других, а такого она всегда искала. Он даже

внешне отличался от прочих деревенских парней: глаза *уже*, волосы длинные – темная копна вместо ежика – и одежда опасных огненных цветов. В основном Бор вел себя как Бывалый Странник.

Он был единственным их знакомым не-взрослым, кто видел, что за пределами деревни. Два года назад Бор с отцом пришли в Амулет в поисках пристанища – их родную деревню, дальше на юге, спалили драконы. После пожара Бор обзавелся ожогами на лице и руках, а если кого и потерял в огне, то о том помалкивал.

Все это Листик узнал из рассказов Рябинки. Правда, она ни братишку, ни сестёр к Бору близко не подпускала. «Стеснялась», хотя Листик и не понимал, что это значит.

– Эй, Бор, а ты правда бывал в Нерушимом городе? – спросил он. Рябинка демонстративно вздохнула и опустилась на пол рядом с Бором. Махаон тут же вытянул ножки ей на колени.

– Конечно, бывал, – ответил Бор. – Город просто огромен и его ни разу не жгли. Мы уж было решили, что там жить безопасней всего.

– А что, это не так? Почему вы там не поселились?

Бор немного подумал, наклонив голову к Рябинке.

– Туда ... трудно попасть, да и ... не так уж там и безопасно. То есть от драконов укрыться можно, зато ... – Он не договорил.

– Что? – надавил Листик. – Что там ещё? Медведи? Дикие

кошки? Нашествие пауков?

Ласточка ненавидела пауков.

– Нет, – весело ответил Бор. – Скорее уж, нашествие людей.

Листик взмахнул мечом, обрабатывая перемещения.

– Правда? Город осаждают другие люди?

– Нет, куда там. Просто ... – Бор взглянул на Рябинку. – Все беды от самих горожан.

– Из-за тебя у ребёнка кошмары будут, – зевнула Рябинка.

– Я не ребёнок, не будет у меня кошмаров! А Махаон уже почти заснул. Рассказывай! – громко потребовал Листик.

Бор снова глянул на Рябинку – та пожала плечами.

– Ладно, – медленно протянул он. – Слыхал когда-нибудь о лорде Неуязвимом? – Листик покачал головой. – Он правит в Нерушимом городе. Неуязвимый – потомственный властитель, но от предков отличается. Только и думает о том, кто ему пригодится, а кто нет, и как бы кого использовать. Хочет расширить владения за пределы города, и это опасные планы. Он осуществит их любой ценой, для него жизни других ничто.

– Говорят, он хотел нанять Драконоборца, – вмешалась Рябинка.

– Правда? – Листик обдумал услышанное: что, если объединить мощь Нерушимого города и могущество Драконоборца? Так и с драконами сразиться не стыдно! Того и глядишь, получится спасти мир!

– Ходит слух, будто Неуязвимый годами заывает Драконоборца к себе город, – подтвердил Бор. – Как по мне, «нанять» – не совсем верное слово.

– Что? – Листик посмотрел на Бора, потом на Рябинку, но так и не смог понять выражений на их лицах.

Бор пожал плечами:

– На месте Драконоборца я бы не стал доверять Неуязвимому. К тому же, малыш, в городе действует уйма правил: порядки строгие, и люди напуганы до одурения. Местечко оказалось не для нас с отцом. Потому-то, стоило нам услышать о легендарной деревне, которую шаманы защищают при помощи магии, как мы подумали, что стоит попытаться счастья в ней.

– Разве не у всех есть шаманы? – спросил Листик, а Рябинка тут же фыркнула:

– Вы что, за шаманами сюда пришли?

– Они мало где есть, – ответил Листик Бор. – У нас их не было, в Нерушимом городе их тоже нет. Амулет – деревня особая. Видимо.

– Я бы, не думая, променяла эту горную помойку под началом трёх старых идиотов на каменный город, защищенный противодраконовыми катапультами, – хмыкнула Рябинка.

– Только не на тот каменный город, – ответил Бор. – Тебе и там не понравилось бы. – Он приподнял ей подбородок. – Мы себе свой найдем. Отнимем дворец у драконов и обоснуемся там.

– О-о-о-о, – тихо протянул Листик.

– Хочу дворец, – сонно пробормотал Махаон.

– Жить в драконьем замке, тоже выдумал! – рассмеялась

Рябинка. – Для этого надо уметь летать и быть вчетверо больше размером.

– Я помогу занять его! – сказал Листик. – Только позовите! Скоро я уже смогу сражаться с драконами, ведь так, Рябинка?

– Может быть, если больше будешь тренироваться и меньше петь дурацкие песенки чумазым детишкам, – ответила Рябинка, бережно снимая ноги Махаона со своих.

Бор рассмеялся, а Рябинка встала и при свете свечей продолжила учить братишку фехтованию.

Они-то, может, и шутили, а вот Листик говорил всерьез.

Настанет день, и детям вроде Махаона не придется жить в постоянном страхе. Придёт время, и Листик больше не будет уютиться в сыром подвале, пока наверху парят драконы.

Драконы сами станут прятаться от него.

Глава 6

Лиана

Услышав, как идет мать, Лиана спрятала листочки под книгу, которую якобы читала. Вряд ли бы ей влетело за то, что она постоянно рисует драконов, просто папе с мамой не нравилось её увлечение. Хвалясь работами, она только и слышала от родителей, что: «Занялась бы чем полезным» или «Только и знаешь, как бумагу переводить».

Мама заглянула в комнату.

– Снова пришли эти девочки, – неодобрительно сказала она. – Передать им, что ты занимаешься?

– Нет, нет! Я уже выполнила домашнюю работу, – совершенно честно ответила Лиана. – Пусть они останутся, пожалуйста.

Мама со вздохом вернулась в гостиную, где уже ссорились Фиалка с Нарциссой. Клубу «Искателей истины», несмотря ни на что, исполнилось больше года. Фиалка с Нарциссой, сколько бы ни ссорились, оставались беззаветно преданы друг другу, идее клуба и, как оказалось, Лиане.

Нарцисса с порога запрыгнула в гамак Лианы. Жёлтые банты у нее в косицах сбились, будто она пробежала город из одного конца в другой. Впрочем, немного растрёпанной

она ходила всегда.

– Ох, звёзды мои, как же здорово, – выпалила Нарцисса. – Ты даже не представляешь, как я сегодня была занята. У дозорных большое собрание, и я пыталась выяснить, как на него проникнуть. Это почти невозможно, но я вроде нашла тайный лаз до их пещеры, и в него можно втиснуться. Надо только обмазаться маслом, не дышать и до конца дня ничего не есть.

– У тебя не найдётся, чем перекусить? – невинным голосом поинтересовалась Фиалка.

– Есть нарезка из морковки и нектаринов, – ответила Лиана, подвигая тарелку Фиалке, которая уютно устроилась подле неё на полу.

– Ух-х-х, какие же вы обе вредины! – проворчала Нарцисса и, не вылезая из гамака, схватила дольку нектарина.

– Тебё все равно не попасть на эту встречу, – ответила Фиалка. – Лаз слишком узкий, да и дозорные тебя заметят, когда услышат, как ты там пыхтишь и воняешь маслом. К тому же собрание состоится после отбоя, а твои родители слишком строго следят, чтобы ты вовремя ложилась спать.

– Да и Маргаритка, скорей всего, сдаст меня, если я улизна, – прищурившись, пожаловалась Нарцисса.

– И вообще, – добавила Лиана, – если шпионить за дозорными, они тебя к себе не возьмут, а это будет ой как грустно. Фиалка выгнула брови:

– Постой, так ты метишь в дозорные?

Лиана опустила взгляд на торчащий из-под книги рисунок: на нём виднелся изогнутый кончик драконьего хвоста.

– Может быть. Они же ... столько всего знают о драконах.

Фиалка потянулась и вытащила рисунок из-под книги.

– Ого, здорово, – сказала она и показала работу Нарциссе.

– У тебя теперь так хорошо получается! – вскричала та. –

Это что за вид?

– Морской, – ответила Лиана. – Только морда получилась как у лошади. Крылья рисовать прикольно, а вот лапы – НУ **ВООБЩЕ** трудно.

Фиалка взяла книгу и прищурилась на иллюстрацию в ней, потом взглянула на рисунок Лианы.

– А вдруг, – искренне произнесла она, – у тебя драконы больше похожи на то, какие они в жизни? Откуда нашим художникам знать, какие драконы на самом деле? Их же никто вблизи не изучал. Мне твой рисунок нравится больше.

– И мне! – быстро добавила Нарцисса.

– Ты ведь даже не видела иллюстрацию в книге, просто за мной повторяешь.

– Нет! – возразила Нарцисса. – Мне нравится Лиана, и все её рисунки потрясающие, вот!

Фиалка закатила глаза:

– Ну, а я так говорила совершенно непредвзято.

– Надеюсь как-нибудь увидеть живого дракона, – поспешила вмешаться Лиана. – Тогда узнаю, как они выглядят на самом деле, и смогу рисовать их лучше.

– Я правда не знаю больше никого, кто так хотел бы по-встречаться с драконом, – призналась Фиалка.

– Неправда! – воскликнула Нарцисса. – Я тоже хочу увидеть дракона!

– Чтобы потом всем хвастаться. Тебе нужна очередная безумная история о приключениях Нарциссы, а Лиане драконы интересны сами по себе.

– Все это неважно, – сказала Лиана. – На дозорных, самое раннее, берут учиться с двенадцати лет.

Это еще четыре года в школе, потом год учений, прежде чем тебя отправят на первое задание наружу. Так что первой встречи с драконом ждать еще лет пять, пусть даже Лиана живет в мире, где драконов пруд пруди.

– Тогда, – сказала Фиалка, взглянув на Нарциссу, – как насчет задания клуба «Искателей истины»?

Нарцисса выкарабкалась из гамака и выглянула в дверной проем.

– Горизонт чист, – прошептала она, оставаясь на стреме, чтобы никто, а точнее мама Лианы, не подслушал.

Фиалка тем временем вынула из сумки свиток с грубо выполненной картой. Лиана улеглась рядом на живот и приоткрыла глаза, чтобы взглянуть на рисунок. Она и прежде видела карты в учебниках дозорных, но на этой имелись детали, каких она раньше не встречала.

– Ты что, стащила её в школе? – спросила Лиана, ведя пальцем вдоль одной из речек. В их классе ещё не изучали

географию, зато её изучали ребята постарше.

– Стащила у учительницы и сделала копию, – уточнила Фиалка. – Вот почему она такая неровная. Ну, скажи, долго ли добираться отсюда вот сюда? – Она ткнула пальцем сперва в одну область гор, потом в другую, дальше на севере.

– Э-э ... – Лиана почесала в затылке. – Все утро?

– Лиана! – Фиалка захихикала. – Намного дольше! Несколько дней!

– А-а, – пожалала плечами Лиана. – А это что за каракулька рядом с вершинами?

– Дворец горных драконов. Каким представлял его себе картограф.

В груди у Лианы ёкнуло, и сердце забилося с удвоенной силой.

– Они живут во дворце? – спросила она. – Посреди гор?

– Ну разумеется, – ответила Фиалка. – Он вроде того пустынного, куда твой папа лазил.

Лиана не знала, как описать свои чувства: когда отчаянно хочешь увидеть что-то, но знаешь, что тебе этого не позволят. Как вообще выглядит драконий дворец? Красивый ли он? Разделен ли на комнаты: столовую, тронный зал, библиотеку? Папа описывает драконов как свирепых диких созданий, но как тогда они строят целые дворцы? Живут в них и подчиняются королевам?

Вот бы расспросить папу о пустынном дворце, но ведь его рассказ всегда неизменен: море крови и никаких подробно-

стей о крепости. Папа ни разу не рассказал, как проник туда, отыскал сокровищницу или как устроено драконье жилище.

«Может, дядя Глыба поведает ... если получится разговаривать его о той ночи?»

Дядя так и не женился, и, хотя ему полагалось быть не менее богатым, чем Драконоборец, никто не видел, чтобы он тратил свою долю сокровищ. Глыба жил одиноко в самой тесной пещерке. Порой он приходил на ужин и тогда весь вечер смотрел хмурым взглядом в тарелку супа. Лиане в его присутствии становилось слегка не по себе, он казался ей слишком уж тихим – разве что, крича на её отца, он казался слишком горластым.

– Ты ... помнишь, как твой папа однажды пропал на несколько дней? – спросила Фиалка, пристально глядя Лиане в лицо.

Лиана кивнула. Мама тогда металась по пещерам, не находя себе места, что сильно утомляло.

– Папа взял мою любимую лошадку, – сказала она. – Я боялась, что он её не вернет.

– Знаешь, куда он ездил? – спросила, не отходя от двери, Нарцисса.

Лиана попыталась припомнить, но ей вроде ничего не говорили.

– Я решила, что это обычная собирательская вылазка, – сказала она. Хотя, если так подумать, то отец, вернувшись, сильно нашумел. Кто-то кричал: «Герой Вереск!» и «Ура

Драконоборцу!» Голоса почитателей разносились по тоннелям и оглашали большой зал.

– Он хвастал, будто ездил в этот дворец, – сказала Фиалка, постучав пальцем по отметке далеко на севере в горах. – Подъехал к самым воротам дворца горных драконов и вызывал их на бой, но никто так и не вышел, потому что его испугались.

– Зачем ему это? – недоуменно спросила Лиана. – В прошлый раз он бился с одной королевой ... а если бы на бой вышла сразу куча драконов? Его бы в МОМЕНТ съели.

– Мне вот что интересно: как драконы узнали, кто он такой? – строго проговорила Нарцисса. – Не подумали же они разом: «О нет! Драконоборец! Прячемся!» Серьезно? С какой стати? Неужто песчаные драконы передали горным, как он выглядит? Или нарисовали его портрет? Мы для них просто козявки. Они нас вообще различают?

– Вопросы прямо в точку, – заметила Лиана. Папа, конечно, держится так, будто его всякая собака знает, не говоря уже о драконах. Но правда ли они помнят его в лицо?

Они вообще когда-нибудь думали о Драконоборце?

– Спасибо, – восхищенно поблагодарила Нарцисса.

– Нет, не в точку, – возразила Фиалка. – Эти вопросы совершенно неуместны.

– Просто ТЕБЕ НЕ ХВАТАЕТ МОЗГОВ, – прокричала Нарцисса.

– А что, Фиалка? Какой тогда вопрос в точку? – поспеши-

ла спросить Лиана.

– Взгляни на карту! Твоего папы не было всего три дня. Как он мог за это время проскакать туда и обратно?

Лиана присмотрелась к карте, которую могла прочесть лишь отчасти: маленькие треугольники – это горы, а извилистые линии – реки ... Сколько от пещер и до верха карты, она уже не знала. Она бы даже не сказала точно, где находится Доблесть. Где-то в лесистом предгорье, в южной части хребта?

Однако в голосе Фиалки слышалось нетерпение, и мир Лианы вновь поколебался. Неужели это очередная ложь Драконоборца? Если она такая большая и очевидная, как её не заметили другие? А если заметили, то почему молчат?

– Вдруг способ есть? – спросила она, прижав указательный пальчик к дворцу, а большим пытаясь дотянуться до их города. – Вдруг сокровище волшебное и помогает странствовать очень быстро?

Нарцисса рассмеялась:

– Твой папа быстро не ходит.

И то правда. Драконоборец ходил вразвалочку, останавливался и болтал с каждым встречным, присаживался и никогда не отказывался лишний раз подкрепиться.

– А вдруг? – сказала Лиана. – И если нет, то где тогда он пропадал все это время?

– ВОТ ЭТО действительно **МЕТКИЙ** вопрос, – набросилась на неё Фиалка. – Это нам и надо выяснить!

– Позарез! – согласилась Нарцисса.

– Погодите ... – начала было Лиана.

– Как это выяснить? – спросила, глядя на Фиалку, Нарцисса. – Что нам делать?

– Проследим за лордом! – заговорщицки прошептала та.

– То-о-очно! – тем же тоном согласилась Нарцисса.

– Ой, мамочки, ой, нет, – ответила Лиана. – Следить за моим папой? Снаружи? Уж этого нам точно делать нельзя.

– Как нельзя читать своды законов в свитках моих пап или таскать книги из библиотеки, – ответила Фиалка, многозначительно взглянув на энциклопедию дозорного, что лежала на полу комнаты. – Хотя мы все равно это делаем. Ради истины! Ради справедливости!

– Чтобы узнать больше остальных! – вскричала Нарцисса, скидывая кулак.

– Нет, – нахмурилась Фиалка. – Дело не в том, чтобы превзойти в знаниях остальных.

– Э-э, нет, как раз в этом всё и дело, – возразила подруга. – Тебе же нравится быть всезнайкой. Помню твое лицо, когда ты победила в конкурсе по правописанию!

– Я эту книгу не крада, – вмешалась Лиана, – кстати говоря. Я её верну. Просто ... она мне пока ещё нужна.

– Ладно, как угодно, а у меня есть план, так что цыц, – ответила Фиалка.

И так спустя десять дней Лиана сама не заметила, как крадась за отцом, когда он в очередной раз покидал город.

Вообще-то полагалось позвать Нарциссу с Фиалкой: сбежать за ними и взять с собой, проследить за Драконоборцем втроем, – однако времени не было. Отец вышел из дому совсем неожиданно, и Лиана подумала, что самое главное – все же уследить за ним ... и надеяться на милость подруг. Можно будет задобрить их, в подробностях рассказав об увиденном наверху.

Вереск неспешно шёл по тоннелям, насвистывая. В небольшую пещеру-стойло не заглянул, а значит, не думал отлучаться надолго; не выступил он и с громогласным объявлением перед толпой обожателей, а значит, не затеял очередное драконоборческое приключение. Матери сказал, что просто «идет наружу», а она лишь попросила его быть осторожным. Правда, за пазухой отец прятал заплечную сумку и шел таким путём, чтобы не проходить мимо жилища дяди Глыбы; выходит, точно задумал Нечто Этакое.

Лиана умела передвигаться незаметно, а отец хорошо умел многое не замечать – особенно то, что считал неважным, например, маленьких девочек. Лиана держалась в нескольких шагах позади него, прижимаясь к стене всякий раз, как отец останавливался поболтать с кем-нибудь из почитателей.

Зато у выхода её ждала неприятность. Отец выбрал тот, из которого надо было выбираться вверх по лестнице, и возле него дежурила дозорная.

Лиана притаилась за каменной скамьёй. Сердце в груди

грохотало. Она ещё никогда так близко не подбиралась к выходу. Здесь даже пахло иначе, и это точно ей не мерещилось.

– Привет, Остролист! – весело пробасил Вереск, приближаясь к лестнице.

– Я Наперстянка, сэр, – ответила дозорная.

Наперстянку Лиана почти не помнила, хотя та окончила школу и пошла учиться на дозорного всего пару лет назад. На голове у девушки был короткий ёжик темных волос, а травянисто-зеленая форма еще не помялась и хранила опрятный вид. Но самое главное – невозможно было прочесть выражение лица Наперстянки. На Вереска она смотрела без обожания, не то что большинство горожан. Её взгляд был спокоен, сосредоточен ... даже холоден. Лиана попыталась изобразить такую же мину. Вот бы научиться показывать ее подругам – они тогда здорово удивятся.

– Драконов сегодня не видать? – спросил Вереск, будто не слышал дозорную.

– Нет, сэр.

– Жаль, жаль. – Он хрустнул костяшками. – Жду не дождусь, чтобы познакомить еще одного с моим острым приятелем. – Он с ухмылкой похлопал по мечу у пояса.

Наперстянка молча вскинула брови.

– Ну ладно, скоро вернусь, – сказал Вереск и взялся за лестницу.

– Сэр, – окликнула его Наперстянка. – Мне положено спросить, с какой целью вы идете наружу. Это ваш же указ,

сэр.

Вереск нахмурился:

– Это других спрашивать положено, а я ДРАКОНОБОРЕЦ и лорд Доблести.

– Я думала, что перед законом все равны, сэр, – спокойно ответила Наперстянка.

Лиана затаила дыхание. Она знала выражение, застывшее сейчас на отцовском лице: Вереск готов был взорваться от гнева.

Однако злость сменилась масляным взглядом, таким же масляным, как ладошки Лианы после сбора урожая оливок.

– А ты молодец, Остролист, – шутливо погрозил он пальцем. – Люблю, когда подданные соблюдают законы. Куда же мы без них, да?

– Я Наперстянка, сэр, – снова поправила его дозорная.

– Я собираюсь наружу, чтобы оценить состояние садов, – важно ответил отец. – Проведать сборщиков урожая, как и положено лорду. Ты, главное, не переживай.

Наперстянка снова коротко кивнула, отойдя от лестницы и уступая дорогу. Отец полез наверх, даже не попрощавшись.

Лиана задумалась и потеряла виски. Как пробраться мимо Наперстянки? Ни один уважающий себя дозорный не выпустит восьмилетнюю девочку наружу одну. Если только попросить о-очень вежливо. Лиана всегда была за вежливые просьбы. Они неизменно работают, по крайней мере, со

взрослыми.

Однако Наперстянка – подросток, а это нечто среднее между взрослым и ребенком, и ждать от неё можно чего угодно. Как мудро говорила Фиалка, подростки – они необъяснимые.

Однако попытаться было нужно, иначе Лиана рисковала упустить отца.

Она выскочила из-за скамьи и устремила прямо к Наперстянке. На один чудесный миг на лице дозорной промелькнуло удивление, которое тут же сменилось обычным хладнокровным выражением, говорящим: «Эка невидаль».

– Мне надо догнать папу! – запыхавшись, попросила Лиана. – Пожалуйста, пусти меня за ним. Я обещала отдать ему кое-что перед уходом, но забыла, а он, если узнает, сильно разозлится! Честное слово, я сразу вернусь. – Сказав это, она изобразила улыбку «для самого любимого учителя», которая обычно тоже срабатывала.

– Ну уж нет, малышка, – тепло сказала Наперстянка. – Одну я тебя не выпущу.

– Да я же не одна! Я папу догоню. Одна нога здесь, другая там, честно-честно.

– Что ты хочешь ему передать?

– Э-э ... – Лиана испуганно порылась в карманах, проверяя, не завалилось ли там чего. – Да это ... так ... очень важная ... картошка.

Она протянула дозорной клубень. Надо же, карманы, в ко-

торых обычно всего навалом – красивых камушков и прочего хлама, – как назло, оказались пусты. Два дня назад мать забрала штанишки в стирку и, видимо, вытряхнула из них всё содержимое, так что при себе у Лианы была только картошка, которую она выкопала этим утром на уроке садоводства.

Наперстянка медленно выгнула тонкую бровь.

– Эта картофелина правда очень важна, – сказала Лиана. – Она может всё изменить. Большого сказать не могу, это очень тайное задание.

– Понятно, – ответила Наперстянка. – Дай угадаю ... мы будем сбивать драконов клубнями?

– О, – поражённо отозвалась Лиана. Прежде она и не думала о том, чтобы сбивать драконов, пусть даже её отец – Драконоборец. Бои с драконами – это по его части, не её. – М-может быть, при помощи картошки получится с ними подружиться?

Вот тут Наперстянка переменялась в лице и даже слегка улыбнулась.

– Ты хоть раз бывала снаружи? – спросила она. Лиана покачала головой, и Наперстянка опустилась перед ней на корточки. – Секреты хранить умеешь?

Немного подумав, Лиана наконец ответила:

– От мамы и папы – да, от Фиалки – нет.

– Гм-м, – промычала дозорная. – А Фиалка умеет хранить секреты?

– ЛУЧШЕ всех, и это БЕСИТ.

Наперстянка рассмеялась, потом оглядела тоннели, посмотрела на выход, из которого так и тянуло свежим воздухом.

– Что, если мы просто выйдем ... и глянем, что поделывает твой папа? Вместе. Если он занят очень сильно, то не станем его тревожить.

– Да, – округлив глаза, выдохнула Лиана. – Было бы идеально.

– Отлично, идём, – сказала дозорная, указывая наверх. Она подсадила Лиану и забралась на лестницу следом за ней. Сильными руками она готова была, если что, подхватить сорвавшегося ребёнка, но нужды в том не было, ведь Лиана хорошо умела лазить.

Лиана выбралась из дыры в склоне холма и оказалась в густом лесу, где каждое дерево было раз так в восемьдесят крупнее неё. Пахло яблоками и травой, и воздух не стоял на месте, как в подземном городе, он оведал её, лаская лицо и носик. А как шумно тут было: кругом сплошное шур-шур-шур да ш-ш-ш-ш, и хрусть-хрусть-хрусть, и ж-ж-ж. Снаружи оказалось ТАК ЯРКО, что Лиана подумала: «ЗАЧЕМ ТУТ СТОЛЬКО СВЕТА?!» Она присела в траве и на мгновение закрыла глаза, прислушиваясь к шуму и ощущениям: свет палил лицо, а ветерок тушил это пламя. Сколько же тут всего ... ПРОИСХОДИЛО!

– Наперстянка, что ты делаешь? – спросил рядом какой-то

парень.

– Помогаю Лиане искать отца, – таинственно ответила Наперстянка, совсем как какой-нибудь взрослый, который говорит не то, что думает. Лиана приоткрыла глаз: второй дозорный скрестил руки на груди и строго, но не зло смотрел на Наперстянку, загадочным выражением на лице он напомнил Фиалку.

«Эй, – подумала Лиана, – а ведь Наперстянка знает моё имя! Мое имя знает такая классная девчонка!»

– Хотя ... мы ведь можем и не найти его, – очень важно добавила Наперстянка. – Так что если он вернется и не застанет нас тут, то и говорить ему ничего не стоит.

– Верно, – согласился второй дозорный. – Я всё равно думал посмотреть вон там, нет ли драконов. – Он указал на клочок синего неба за деревьями.

«Синее небо! – подумала Лиана. Местами в пещерах она видела его сквозь отверстия в потолке, но тут оно казалось намного шире и голубее. – Надо запомнить что-то ещё, кроме этого. Нарциссу не устроит простое описание вроде “шире и голубее”».

– Готова пройтись? – спросила у нее Наперстянка. Лиана поднялась на ноги и взяла её за руку. Вместе они спустились по склону холма между морщинистых стволов, по ковру из опавшей хвои.

У подножья холма росло больше фруктовых деревьев: яблони, груши и персики, а под ними – ягодные кусты. Лиана

замедлила шаг и пошла так же осторожно, как Наперстянка, а потом замерла, стоило дозорной встать и сжать ей руку.

Впереди между деревьями неторопливо шел Вереск. Поедая на ходу яблоко размером чуть ли не с его голову, он то и дело поглядывал по сторонам, куда осторожнее, чем в пещерах.

Наперстянка утянула Лиану за дерево.

– Куда это он? – прошептала дозорная.

– Не знаю, – ответила Лиана. С собой отец взял сумку, но яблоки в неё не собирал. Зачем тогда она ему? – Он просто сказал, что идет «наружу».

Дозорная выглянула из-за дерева.

– В той стороне старая деревня, – шепотом сказала она.

– Так ведь ... закон, – залепетала Лиана. – Сосну даже ... не может же он сам ...

Она умолкла, удивленная мрачным выражением на лице Наперстянки: дозорная смотрела в спину Вереску с очень большой неприязнью.

– Вот именно, Лиана, ему тоже туда нельзя. Если, конечно, закон справедлив и касается всех. – Она стиснула рукоять кинжала.

– Может, папа и не туда собрался? Вдруг он за персиками для мамы идет? И скоро вернётся, да?

Наперстянка посмотрела на Лиану, и её хмурое выражение постепенно прошло. Она открыла было рот, чтобы сказать нечто ободряющее, но тут с неба раздался страшный

звук.

Как будто сошла лавина, или же разом взревела тысяча тигров, или прогремел гром в буре на весь материк, или же его издало нечто гигантское и ужасающее, чего Лиана ещё ни разу не слышала. Кожа у нее сразу покрылась мурашками, и захотелось ёжиком свернуться где-нибудь в укромном местечке, желательно в компании Фиалки и Нарциссы, в окружении острых мечей.

Наперстянка прошипела какое-то непонятное слово («Это же РУГАТЕЛЬСТВО», – сообщит ей Фиалка, когда Лиана потом расскажет, как было дело) и схватила Лиану. Звук в горах еще не смолк, а дозорная уже забросила девочку на ветку ближайшей сосны и стала забираться следом.

«Шевелись», – ошалело подгоняла себя Лиана. Ухватила за соседнюю, липкую от смолы ветку и подтянулась. Через несколько мгновений она уже залезла на середину дерева, но тут ее схватили за лодыжку.

– Стой, – шепотом приказала Наперстянка. – Замри.

Дважды ее просить не пришлось. Лиана вцепилась в ствол, подтянула колени и представила себя шишечкой на коре.

Маленькой, бурой, неприметной и уж точно несъедобной. Хорошо, что она надела старую серую тунику и штанишки, а не темно-пурпурные одежды, которые мама недавно ей сшила.

Дракон взревел снова, и на этот раз послышался другой

звук – доносился он снизу. Стараясь не двигаться, Лиана прищурилась и глянула вниз – отец нёсся меж деревьев, выпучив глаза и бросив яблоко. Она ещё ни разу не видела, чтобы он бегал так быстро. Вереск удирал с такой прытью, будто дракон уже сел у него за спиной и дышал огнём в затылок. Затравленно пыхтя, Вереск пронесся мимо их дерева.

Вот только дракон ещё не сел. Слышно было, как он бьет крыльями в вышине.

Лиана не удержалась и медленно, осторожно задрала голову, разглядывая синеву неба за гущей крон.

Вот над ними промелькнуло пятно чёрной чешуи – крылья расправлены, хвост змеится, пламя бьет струями.

«Дракон, дракон, дракон».

Зверь заложил еще круг, и на этот раз Лиана мельком разглядела его морду: совсем не как у лошади, но совершенную, вытянутую и утончённую, с очень умными глазами. А чешуйки были не просто чёрными, они отражали солнечный свет, играя бликами темно-пурпурного, синего и зелёного. Под крыльями сверкали алмазно-белые крапинки.

Дракон взревел ещё раз напоследок, стеганул хвостом по воздуху и улетел на запад, в сторону пустыни.

Лиана далеко не сразу сообразила, что перестала дышать, и только сейчас медленно выдохнула.

– Ого, – прошептала она.

Хотелось задержаться на дереве – вдруг дракон ещё вернется, можно будет ещё раз на него взглянуть, – но Напер-

стянка уже тянула её за ногу.

Они тихонько спустились с дерева, и в конце Наперстянка, спрыгнувшая первой, помогла Лиане соскочить с нижних веток – те оказались слишком высоки для девочки.

– Вот тебе первый урок дозорного, малышка, – сказала потом Наперстянка. – Услышала дракона – прячься. Не беги – драконы куда быстрее нас, а вот на добычу, которая спряталась в колючей кроне вроде этой, они вряд ли позарятся. Если крона густая и сидеть неподвижно, они вообще тебя не заметят. – Глянув в ту сторону, куда убежал Вереск, она добавила: – Бегают от драконов только трусы и болваны.

Всё ещё под впечатлением от встречи с драконом, Лиана вздрогнула. Это что, Наперстянка про её отца так говорит? Драконоборец – никакой не трус. Такого попросту не может быть.

Хотя бежал он умопомрачительно быстро.

– Тебе сильно повезло, – заметила Наперстянка. – Чёрные – самые редкие. Поверить не могу, что тебе он попался в первую вылазку! Что скажешь? Наверное, испугалась до смерти?

Лиана улыбнулась:

– Я ещё ничего удивительней не видела. Мне понравилось.

– Понравилось ей! – эхом отозвалась Наперстянка. – Дракон? Или как мы, перепуганные и взбудораженные, побежали и влезли на дерево?

– Дракон, – быстро ответила Лиана. – Мне понравился дракон.

Наперстянка снова выгнула брови:

– Ну, подобного я ещё не слыхала. Думала, что я одна втайне обожаю их.

– Правда? – выдохнула Лиана. – Ты каждый день видишь драконов?

– Не каждый, но служба у нас такая, – ухмыльнулась Наперстянка, – следить за небом и предупреждать остальных. Изучать драконов и пытаться понять их как можно лучше. Когда сгорела деревня, мы утратили много книг и нескольких ветеранов-дозорных, но сейчас возрождаем былые знания.

– Мне так хочется стать дозорным, – горячо проговорила Лиана.

– Я за тебя поручусь, – пообещала Наперстянка. – Если меня, конечно, прежде не изгонят. Ладно, идем, провожу тебя домой. Толком сегодня ничего не увидели.

Лиана была не согласна, хотя вслух этого говорить не стала. Она узнала, что от драконов надо прятаться, а не бежать. Что в жизни драконы куда удивительней, чем она думала. И что отец при виде дракона драпал, будто кот, которому хвост подпалили. А ещё она познакомилась с Наперстянкой, дозорной, которая её понимает.

Они пошли назад к Доблести, но Лиана по пути то и дело спотыкалась о корни деревьев, потому что не могла оторвать

глаз от неба. Ждала, что дракон вернется. Или что над ними пролетит ещё один.

Наперстянка оставила её у входа в пещеры, а сама спустилась первой – убедиться, что внизу нет Вереска. Лиана же торопилась надышаться напоследок свежим воздухом.

– Я не хочу спускаться назад, – сказала она, когда Наперстянка вернулась. – Хочу увидеть ещё драконов. Хочу остаться тут, снаружи. Почему мне нельзя стать дозорной прямо сейчас?

– Мне кажется, старички ещё не готовы к восьмилетним дозорным, – ответила Наперстянка, опускаясь перед ней на корточки и заглядывая в глаза. – Знаешь что? Приходи, когда мы с Белкой на посту, и получишь у меня начальную подготовку. Только не говори никому, кроме Фиалки.

– Правда?

– Правда, Лиана – Любительница драконов. Пообещай только, что никогда, никогда не выйдешь наружу без дозорного.

– Обещаю.

Лиана вернулась домой и заполнила пять свитков (предназначенных для занятий по математике) рисунками дракона в полёте, а после заснула. Ей снились крылья и чешуя.

Глава 7

Ласточка

Недалеко от Нерушимого города Ласточка с Небом набрали на скрытую долину, в которой было с избытком укрытий и в которую трудно было даже пробраться. Тут им какое-то время ничего не грозило.

Точнее, тут ничего не грозило Небу, пока сама Ласточка моталась в город.

– Нет! – пропищал Небо, услышав её план. – Не бросай меня!

Он кинулся ей на колени и посмотрел на неё с таким жалостливым видом, на какой способен только мелкий дракоша с полной острых зубов пастью.

– Я и не хочу! Но для тебя там слишком опасно, – объясняла Ласточка на драконьем. – Драконам туда нельзя.

Кроме родной деревни, она других не знала, но ничуть не сомневалась, что нигде не будут рады девочке в компании хищника-людоеда. Ей даже не дадут объяснить, что Небо – милое травоядное, особенно в Нерушимом городе, единственном городе в мире, жители которого дают драконам отпор.

– Одному ещё опасней! – вскричал дракончик. – Небо

грустит, очень-очень-очень грустит. – Он печально шмыгнул носом.

– Я ненадолго, – пообещала Ласточка на человечьем в надежде, что он поймет. – Поверь, я сама не хочу соваться к людям и связываться с ними. Только меня не защищает чешуя, мне нужна новая одежда.

Синее платье в самый первый день было даже велико, зато сейчас, спустя полтора года, сильно жало, в рукавах стало коротким и истрепалось в подоле. Ласточка много знала о том, как добывать еду, искать укрытие в лесу, разводить огонь и прятаться от драконов, а вот как шить новую одежду, особенно если под рукой нет отары овец, она не знала.

– И было бы неплохо найти карту и чего-нибудь почитать.

Небо хныкал, и потому она не поняла, что он лопочет. Только разобрала отдельные фразы вроде: «А вдруг ты не вернёшься?»

– Я всегда придумаю, как вернуться к тебе, – как можно горячее пообещала Ласточка. Вышло даже очень горячо, ведь говорила она на драконьем, в котором очень много рычания и рёва. – Что бы с кем из нас ни случилось. И потом, пока меня нет, ты будешь учиться летать.

Она провела рукой над полевыми цветами, подняв облако пуха из одуванчиков.

Она немного беспокоилась из-за того, что Небо до сих пор не летает. Одно дело, когда ты не пышишь огнем, и совсем другое, когда у тебя есть крылья, а ты просто ползаешь. Как

научить ими пользоваться дракона, Ласточка не знала. Этого за драконьих родителей она сделать не могла.

Какое-то время Небо пробовал невзначай помахивать крыльями, особенно когда приходил в восторг при виде птиц в вышине. Но стоило ему понять, что Ласточка летать не умеет, как прекратил даже эти вялые попытки. Ему хватало просто идти рядом с ней, однако чаще он все же ездил у неё на руках – если удавалось её разжалобить. В последнее время, правда, Ласточке уже не хватало на это сил, как бы крепко она его ни любила. Казалось, Небо становился крупнее после каждого сна; к тому времени, как они оказались в долине, холкой он доставал Ласточке до пояса, а размах его крыльев стал шире её разведенных в стороны рук.

Небо два дня ворчал и бурчал, сердито нарезая круги по долине, пока Ласточка наконец не убедила его, что он не может отправиться с ней в Нерушимый город. Небу, похоже, и в голову не приходило, что остальные драконы едят людей и потому для человека его брат – жуткая гадина. Он, видно, думал, что Ласточка только его прячет от остальных драконов, что сама она для них – вовсе не лакомый кусочек.

От одной мысли, что дорогую, милую Ласточку тоже хотят съесть, Небо расสวิрепел.

– Да я их ПОКУСАЮ! Как ЗАРЫЧУ на них!

– Знаю, знаю, – ответила Ласточка, почёсывая ему за ушами. – Я тоже покусая любого человека, пусть только попробует напасть на тебя. Но мне одной против всего Нерушимо-

Она хмуро подергала себя за рукав. «Тогда сперва взгляну на город одним глазком. Если он покажется мне опасным, то и заходить не стану».

Ласточка слышала, будто бы Нерушимый город построен на утёсе, в середине склона, откуда открывается вид на лес, но всё равно, когда вышла из чащи и увидела его, то порази-лась, как высоко он торчит, всё равно что на одной из лун.

Ласточка и не думала, что утёс окажется таким высочен-ным и крутым. Не подумала, как тяжело окажется попасть внутрь города – или что тайком за его стены будет вообще не проникнуть.

На первый взгляд казалось, что единственный путь в го-род – это бесконечная лестница, вытесанная прямо в толще скалы, виляющая из стороны в сторону по пути в небо, от-шлифованная тысячами ног. Никаких перил, держаться не за что – оступишься и костей не соберёшь.

У подножья лестницы и наверху, у врат города, стояли ча-совые. По лестнице поднималось несколько человек, и ещё больше людей толпилось внизу, на виду у солдат. Ласточка заметила крытые телеги, палатки и расстеленные на земле ковры. В конце очереди спали, сбившись в кучки, целые се-мьи, кто-то помешивал варево в котелках на огне. Некото-рые странники, похоже, торчали тут уже давненько: встали лагерем у подножья скалы, готовые ждать сколько придётся, когда выпадет шанс взойти по лестнице в безопасные преде-лы города.

Ласточка взобралась на дерево и стала высматривать, нет ли иного пути попасть в Нерушимый город. С вершины скалы, неподалеку от стен, низвергался водопад. У самой крайней стены даже располагалось устройство, собиравшее воду.

Рядом с водяным колесом на системе лебёдок висела большая деревянная платформа с высокими плетеными бортами. Ласточка пол-утра ждала, пока та наконец, поскрипывая, не станет медленно спускаться к подножью утёса. Трое охотников в звериных шкурах погрузили на неё живую козу и оленье туши. «А, – сообразила Ласточка, – она для груза, который слишком тяжело или неудобно тащить по лестнице».

Тут к охотникам приблизилась группа странников, и они о чем-то заговорили. Слов Ласточка не слышала, однако видела, как оживленно стороны жестикулируют. Наконец, странники передали охотникам корзину – должно быть, продукты или травы, – но за что они заплатили?

Затем одна странница подвела к платформе сгорбленного, хромого старика с длинной седой бородой. Помогла ему перебраться через бортик, и он неуклюже устроился среди оленьих туш и козы.

«Там, наверное, неудобно, – подумала Ласточка, глядя, как платформа рывками пошла вверх. – Но старику, похоже, лучше подняться на ней, чем идти по ступеням». Люлька, поднимаясь, билась о склон утёса, и Ласточка вообразила, какая там, наверное, стоит вонь от мертвых животных. Её бы

точно стошнило на головы охотникам.

Однако это был единственный путь наверх, если не считать лестницы, и те, кто присматривал за платформой, требуют за подъем плату. Ласточке это не подходило. Ей придется, как и всем, идти ножками, если она правда хочет попасть в город.

Так ли ей туда нужно?

Те же два пути вели из города – если только не сигануть со скалы, а значит, быстро удрать не получится. Ласточке это совсем не нравилось.

Не стоило забывать и еще об одной мелочи: те, кто застрял на лестнице, медленно поднимаясь в город, станут легкой добычей для голодных драконов, случись тем пролетать мимо. Много ли таких съедают каждый день? Драконы, уж конечно, знают об этом месте, где добыча сама чуть ли не преподносит себя на блюде.

Она немного подумала, болтая ногами. Новая одежда и правда нужна – взбираясь на дерево, Ласточка снова порвала платье. Но стоит ли рисковать ради новой одежды и обращаться к людям? Вдруг она застрянет в Нерушимом городе?

Ласточка присмотрелась к очереди желающих попасть в город и ближе к началу увидела группу из нескольких семей с детьми. Половину пожитков странники уже собрали, будто надеялись, что им повезет попасть в город прямо сегодня. Вдруг получится затесаться среди них, тогда и вопросы никто задавать не станет.

Ласточка прыгнула с дерева и как ни в чём не бывало направилась к подножью утеса. В лагере на нее почти не обращали внимания: люди тревожно поглядывали в небо и делились историями о том, как едва удрали от драконов или как хитро от них спрятались.

К группе семей она подошла, когда те уже приблизились к лестнице, вход на которую охраняли двое хмурых стражников: втянув головы в плечи, они что-то записывали на грифельных дощечках. Оба были одеты в кожаную броню, утыканную острыми шипами. Это, наверное, чтобы драконам было неудобно их есть, – решила Ласточка, но ведь в таких нарядах жарко и неудобно, особенно когда приходится ходить туда-сюда по лестнице. «И потом, так они больше похожи на пару злобных дикобразов», – подумала она. Жаль, Небо их не видел.

– Цель приезда? – резко спросил один из стражников.

– Хотим поселиться, если получится, – ответила высокая женщина, державшая на руках ребёнка. – Нашу деревню разрушили.

– Мы в очереди уже три недели, – добавил мужчина позади неё.

– Сейчас мест для беженцев нет, – грубо ответил стражник. – Новое распоряжение лорда.

– Так вроде есть задание? – спросила женщина. – Мы слышали, что место в городе можно заработать.

– Не на всех, – ответил стражник и, выгнув бровь, посмот-

рел на двух мальчишек, которые пихались, сколько бы на них ни шикал отец. – Лорд Неуязвимый милостиво примет одну семью не более чем из шести человек, если те приведут к нему Драконоборца.

«Драконоборец? – удивленно подумала Ласточка. – Тот ... кто ... убивает драконов? – Она даже возмутилась за Небо: – Вот недоумок! Чтоб его съели!»

– На что новому владыке случился Драконоборец? – спросила другая женщина.

– Чтобы заключить союз, конечно же, – ответил первый из стражников-дикобразов. Ласточке не понравился блеск в его глазах. – Если бы Драконоборец и лорд Неуязвимый объединили усилия, они навсегда избавили бы нас от драконов. Мы бы построили новые Нерушимые города. Мы отвоевали бы мир.

– Так говорит лорд Неуязвимый, – вставил второй стражник-дикобраз. – Мир – для людей, а не для драконов.

Ласточка мысленно фыркнула.

– Мы уже послали одного из наших за Драконоборцем, – сказала высокая женщина с ребёнком, – но он не успел, и нашу деревню спалили. Что, если герой мёртв? Или не придёт сюда?

Первый стражник пожал плечами; доспехи на нем зашуршали.

– Вот вам и разбираться с этой бедой. На то оно и задание.

– Или сидите тут и дальше, ждите, вдруг наш лорд пере-

думает, – хмыкнул другой.

«Им плевать, спасутся эти люди или погибнут, – с презрением подумала Ласточка. – Если прямо сейчас с неба на них спикирует дракон, стражники и пальцем не пошевелят. Здесь власть имущие тоже топчут тех, кто ниже. Нерушимый город – просто еще один Амулет».

Она незаметно скользнула за спину одному из беженцев и бочком двинулась прочь.

– Можно хотя бы на рынок попасть? – спросила высокая женщина. – Мы очень долго пробыли в пути, детям нужны лекарства.

Тут её ребенок издал печальный и тревожный звук, и она прижала его плотнее к себе, накрыв широкой ладонью детскую головку.

Отдала бы она ребёнка за место в безопасном городе? Или потребуй от неё того шаманы?

– Можете провести на рынке день, – скучающим тоном ответил стражник-дикобраз, – если оставите детей внизу, с нами. – С этими словами он указал на загончик у склона утеса. Там, за оградой, молча сгрудилось трое ребят. Самый старший был даже младше Ласточки.

Второй стражник неприятно улыбнулся:

– Так мы будем знать, что вы вернетесь.

Женщина отпрянула, прижимая к себе ребёнка, а двое мальчишек, что препирались, притихли и взглянули на встревоженного отца.

– Сирот метят клеймом и отдают городу, – продолжал первый стражник. – Мы найдем, куда их пристроить.

– Навсегда? – спросила высокая женщина. – Вы принимаете сирот?

– Приказ лорда Неуязвимого, – ответил второй стражник, кивнув так, что зашуршали шипы на шлеме. – У нас им, в конце концов, безопасней.

«Нет уж, – подумала Ласточка. – Нет, нет, не-е-е-е-е-ет, спасибочки, не надо». Она прошмыгнула у кого-то под рукой и быстро пошла назад, петляя между беженцами, которые шёпотом обсуждали указы нового владыки.

Хотелось бежать и не останавливаться до самой долины, но и привлекать к себе внимание стражи Ласточка не хотела. Вряд ли они стали бы гнаться за ней в такой неудобной броне, но лучше было отойти подальше и только потом мчаться к лесу.

Ближе к концу очереди она чуть не врезалась в гору рыжего меха, которая на деле оказалась большим котом в руках у мальчишки.

– Крылья небесные, – удивленно вскрикнула Ласточка. Она уже давно хотела себе котика. Неужели и у нее питомец вырос бы таким?

Кот вяло зашипел на Ласточку, лентясь, видимо, даже отпугнуть её. Морда у него была плоская и величественно надутая, а шерсть – длинная и шелковистая. Размерами он почти не уступал Небу.

– Не трожь мою кошку, – прищурившись, предупредил мальчишка.

– Больно надо! С какой стати? Ещё лицо мне расцарапает.

– Она не царапается, а вот я – да. Если ее обижают.

Мальчишка был чуть ниже Ласточки, с кустистыми бровями и круглым лицом, а в ухе у него поблескивала серебряная серьга в виде дракона. Какая прекрасная! Такой противный человек был её попросту недостоин!

– Не стану я обижать твоего дурацкого тигра, – сказала Ласточка. – Но когда он вырастет и съест тебя, не удивляйся. Ты этого заслужил.

– Ты что, рычала на нас? – спросил мальчишка. – Когда чуть не задавила?

Ой-ой. Она что, произнесла «крылья небесные» на драконьем?

– Я не на вас рычала. То есть я так рычала бы на всех и вся.

– Зачем ты возвращаешься в конец очереди? – спросил мальчишка. – От родителей убегаешь? – Он немного подумал и предупредил: – Если так, я должен доложить.

– Не вздумай, – яростно предупредила Ласточка. – Ахнуть не успеешь, как я прикончу тебя. Мне известны восемь способов, как это сделать.

Мальчишка оглядел её с сомнением:

– Нет, не знаешь. Ты же мелкая.

– Ты еще мельче!

– Не-а, к тому же у меня кошка.

«А у меня дракон». – Ласточка только героическим усилием воли удержалась, чтобы не сказать этого вслух.

– И еще меня охраняет стража, – добавил мальчишка усталым и смиренным тоном. – Ну, и куда ты идёшь?

«Стража? – подумала Ласточка. – С какой стати?» Мальчишка, однако, и впрямь выглядел холёнее прочих и совсем не казался отчаявшимся.

– Я решила, что сегодня не пойду в Нерушимый город, – задрав нос, ответила Ласточка. – Только это не твоего ума дело. Пока!

Мальчишка и не думал уступать дорогу. Кошка у него на руках задумчиво смотрела на Ласточку.

– Ну и видок, – заметил мальчишка. – Не маловато платье-то?

– А тебе кошка не великовата? А твоя глупая физиономия? – огрызнулась Ласточка. Она еще подумала, где же его родители, и как ему разрешили завести такую зверюгу, и неужели он собирается тащить её на руках до самого города?

– А ты забавная. Ты скоморох? Для поместья? Поэтому так вырядилась?

– Чего ты прицепился? Не люблю людей, и с тобой говорить не охота.

– Мне люди тоже не нравятся. Только кошки. Хотя нет, постой, мне нравится только эта кошка. Ее кличка – Дракон.

– Ну и странный же ты, – ответила Ласточка. – ЗАЧЕМ называть одно животное в честь совершенно другого?

– Странный? – безразлично переспросил мальчишка. – Дракону плевать. Я Неустршимый, а тебя как звать?

– Не твое де ... Что-что? Какой ты?

– Неустршимый. Это мое имя.

– Оно еще хуже, чем кличка Дракон для кошки. Ты все выдумываешь. Неустршимый? Это всё равно что нацепить на лоб табличку с надписью «Устраши меня!». Тебя родители так сильно не любят?

– НЕТ, – возмущенно нахмурился он. – Они считают меня ИДЕАЛЬНЫМ.

– Тогда им стоило назвать тебя Идеальный. Раз уж так хотелось дать тебе паршивое имя.

– Оно не ПАРШИВОЕ, – прокричал мальчишка. – Я ПРАВДА Неустршимый! А как тогда зовут тебя?

– Всё ещё не твое дело. Мне пора, дела зовут, пока.

Мальчишка сунул ей в лицо кошку, так что пришлось снова остановиться.

– А за новое платье представишься? – зло спросил он.

– Вот уж нет. Не нужно мне новое платье, и тебя я знать не желаю.

Она уже развернулась в другую сторону, но оказалось, что за спиной у неё стоит огромный солдат в дикобразьей броне.

Ласточка даже испугалась.

– Это мой телохранитель, – сказал Неустршимый. – Так что вряд ли стоит убивать меня любим из восьми известных тебе способов.

– Ты из города, – догадалась Ласточка. Следовало понять раньше – по серье и ослепительно чистым одеждам, но разве можно было разглядеть платье из-за кошки (не станет она называть эту кошку Драконом; если её как-то и называть, то Кошкой)? Да и глупое имя мальчишки тоже намекало на его происхождение. Наверное, у всех детей в Нерушимом городе бессмысленно напыщенные имена вроде Неуязвимого. – Что ты забыл внизу?

– Заскучал, Дракон тоже. С новыми людьми ещё может быть интересно.

«Пресыщенный, богатый и могущественный. Обычно это значит “опасный”».

Ласточка посмотрела на него с прищуром, соображая, как бы безопаснее окончить беседу.

– Телохранитель, – произнес Неустрашимый. – Найди в очереди кого-нибудь, у кого можно купить платье её размера.

– Нет, НЕ НАДО, – отказалась Ласточка. – Мне не нужно платье. Хочу тунику и штаны, и я раздобуду их сама.

Как она сама не додумалась поторговаться с кем-то из странников? Это же куда проще, чем подниматься в город. Хотя и так можно привлечь внимания больше, чем хотелось бы.

– Как ты их раздобудешь? – смерил её взглядом Неустрашимый. – Тебе нечего предложить взамен.

Ласточка запустила руки в карманы и нащупала там

небольшой прохладный предмет.

– У меня есть это, – ответила она, доставая чешуйку с детской шкурки Неба, которую тот недавно сбросил. Поблёскивая в ладошке у Ласточки, чешуйка напоминала небольшой бледно-оранжевый самоцвет.

Неустршимый ахнул, и даже его Телохранитель вытаращил глаза.

– Это что, драконья чешуйка? – оживился мальчишка. – Я такого цвета прежде не видел.

– Я уже сказала, это не твое дело. – Ласточка убрала чешуйку в карман и неспешно направилась обратно в голову очереди.

– Постой, – окликнул её Неустршимый. – Я её хочу. Отдай мне, пожалуйста. Больше меня тебе никто за неё не предложит.

– У тебя нет того, что мне нужно, – высокомерно ответила Ласточка.

Неустршимый закинул кошку на плечо и сорвал с пояса у телохранителя кошель.

– Держи, – сказал он, высыпая ей в ладонь серебряные кругляши. – Бери всё.

– На кой мне эти куски серебра? Их не съешь, не наденешь, не прочитаешь.

– Чего?! Далеко отсюда твоя деревня? У вас что, монеты не в ходу?

Вряд ли родители Ласточки пользовались «монетами».

– Да просто не нужны они мне, – сказала она.

– Еще как нужны, – нетерпеливо возразил Неустрашимый.

Они ещё некоторое время спорили, пока наконец Неустрашимый не провел её туда-сюда вдоль очереди и не показал, как люди отдают в обмен на куски серебра разные полезные штуки. Вот диво-то! Ласточка не помнила, чтобы у них в деревне кто-то отдавал нужны вещи за куски сверкающего металла, зато странники охотно принимали их. Выходит, в других частях света они и правда в ходу.

«Шаманы копили блестящий металл, – внезапно вспомнила Ласточка. В потайных шкафах у мастера Форели она видела его целые горы, когда крада книги; просто решила, что он бесполезен. – Может, этот металл – как то сокровище, о котором говорилось в книгах? Шаманы много страниц исписали ерундовыми цифрами». Ласточка эту часть пропустила, ей было слишком уж скучно читать о том, что два золотых кольца равны по стоимости рубину, а тот равен ещё чему-то и тому-то ... и ещё кучу пометок о том, как поделить это всё на четыре равные доли. СКУКОТА!

С помощью Неустрашимого Ласточка разжилась темно-зелёными брюками на вырост и подкатала штанины, туникой болотного цвета, бежевыми сапожками, в которых почувствовала себя странно после целого года, что проходила босой, и шерстяным плащом цвета неба перед бурей. Ещё она прикупила карту материка, две ковриги клюквен-

ного хлеба с орехами, флягу на ремешке, пять книг, которые прежде ещё не читала и, в конце концов, серебряную серёжку Неустрашимого, потому что Ласточка не знала, что ей нужно ещё, а мальчик настаивал, что за чешуйку ей надо взять куда больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.